

Елена Безрукова

Нас не простят

«Литнет»

2022

Безрукова Е.

Нас не простят / Е. Безрукова — «Литнет», 2022

Муж моей сестры уверенно управлял огромным внедорожником и смотрел только на дорогу. Ничто не говорило о том, что произошло прошлой ночью. Никто не должен узнать, какой теперь нас связывает секрет — один на двоих. — Если возникнут сложности, — заговорил Дамир, впервые после того, что случилось между нами. Его холод после всего причинял мне боль. Но я не признаюсь в этом никому. Я успела влюбиться, но его это точно не волнует. — Скажи мне, я всё решу. — Вы про что? — не поняла я. — Ты понимаешь. Могут быть последствия.*** Мы должны были забыть об этой ночи, но спустя время тест для определения беременности показал две полоски... И нас за это никогда не простят. История Лёши - Одержимость Грешника -

Содержание

ПРОЛОГ.	5
1.	7
2.	14
3.	20
4.	29
5.	39
6.	47
7.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

ПРОЛОГ.

Автомобиль снова вернулся в строй и нёс нас по всё так же заснеженным дорогам, но по ним уже возможно было проехать.

Я смотрела впереди себя в окно, перебирая холодные пальцы.

Всё, что произошло за последние несколько суток, не укладывалось в моей голове.

Муж моей сестры уверенно управлял огромным внедорожником и тоже смотрел только на дорогу. Ничто не говорило о том, что произошло прошлой ночью.

Вчера я узнала, какими нежными могут быть эти сильные руки.

Какие мягкие у него губы.

Как приятно он пахнет, когда совсем близко. Максимально близко.

Никто не должен об этом узнать.

Но я помню.

Картинки так и вспыхивали в мозгу: смятые простыни, почти сгоревшие свечи — электрические провода тоже оказались оборваны безумным снегопадом, ужин, который мы готовили вместе, разговоры у камина — больше делать было просто нечего.

Мы застряли посреди шоссе в буран и ночь. А потом ночевали в домике у замёрзшего озера... Пока не починили автомобиль Дамира, который отвезли на тропе в мастерскую...

Если бы мы только знали, чем закончится это вынужденное времяпровождение наедине из-за снегопада...

Я не понимала, как это вообще могло произойти между нами... Мне казалось, я лишь раздражала этого сурового мужчину.

Он не только мой начальник по настоянию отчима, но и муж старшей сводной сестры... А теперь нас связывает один секрет на двоих.

— Если возникнут сложности, — заговорил Дамир впервые после того, что случилось между нами. Его холод после всего причинял мне боль. Но я не признаюсь в этом никому. Я успела влюбиться, но его это точно не волнует. — Скажи мне, я всё решу.

— Вы про что? — не поняла я.

Глупо звать его на “вы” после ночи, проведённой в одной постели. Но уже вошло в привычку, да и Дамир никогда не позволял мне нарушать субординацию. Никогда, кроме этой ночи..

— Дам денег.

— На что?

— Ты понимаешь, — ответил он таким тоном, словно речь шла об очередном деле на работе.

Я понимала. Частично. Дамир — мой первый мужчина, и опыта и знаний у меня в этом вопросе пока маловато, но...

— Могут быть последствия.

Мы совершили ошибку и должны были забыть об этой ночи.

Спустя время тест для определения беременности показал мне две полоски...

И нас за это никогда не простят.

1.

— Светлана, на сегодня я больше никого не принимаю, — сказал я своему секретарю.
— Поняла, Дамир Ильясович, — кивнула она. — Поедете домой?
— Не домой, но уеду. Букеты доставка привезла?
— Да, они ждут вас на ресепшн на первом этаже.
— Ты проверяла их состояние? Свежие?
— Да, хорошие букеты. Красивые.
— Отлично, — поправил я пиджак и взял со стола ключи от машины и телефон. — Тогда — всего доброго!

— До свидания, Дамир Ильясович!

Я закрыл кабинет, спустился на первый этаж и забрал букеты. Внимательно их осмотрел — нормальные. Они куплены в подарок моей невесте, её матери и младшей сестре. Сегодня в доме Адашевых состоится семейный ужин накануне нашей с Ритой свадьбы.

Добрался быстро и почти без пробок — мне повезло. С букетами наперевес взбежал на крыльцо дома друга моего отца и надавил на кнопку дверного звонка.

Дверь открыло белокурое создание, смотрящее на меня ясными голубыми глазами. Я изогнул одну бровь и окинул её оценивающим взглядом — кто это? Впервые вижу её в доме Адашевых.

— Добрый день, — сказал я.

— Здравствуйте, — ответил ангел звонким голосом, пропуская меня в дом. — Вы к Фархату Гаясовичу?

— Да, — кивнул я, бегло оглядывая девушку взглядом. Белый передник надет прямо на футболку и джинсы — прислуга, видимо.

— Скоро все спустятся.

— Цветы в вазу поставь пока, — притянул я ей букеты. — И не испортить ничего — это для хозяек!

— Очень постараюсь, — словно усмехнулась она и забрала цветы из моих рук.

Нашла вазу, налила в неё воду и водрузила в неё букеты. Затем девушка вернулась к небольшому столу, который сервировала до этого.

От нечего делать я понаблюдав за ней какое-то время, затем снял пиджак и протянул в её сторону.

— Повесь мой пиджак на плечики.

Она обернулась на меня и уставилась на предмет гардероба, словно решая, стоит ли выполнять мою просьбу. Странная прислуга какая-то... Я бы такую выгнал бы сразу же. Больно нерасторопная девица, хоть и на вид молодая и здоровая. Сочная... Самый цвет пошёл.

Может, она слышит плохо?

— Пиджак мой повесь, — поднял я брови вверх. — Я долго ждать буду?

Она помялась ещё пару секунд, потом положила ложки на стол и направилась ко мне. Вместо того чтобы спрятать глаза, как подобает себя вести прислуге, она смело взглянула мне в глаза, даже будто с вызовом. Довольно небрежно взяла мою вещь и повесила пиджак на плечики. Оставив его в шкафу, девушка вернулась к столу и продолжила раскладывать столовые приборы для предстоящего семейного ужина.

— Воды налей мне, — попросил я её, когда уже сел в кресло чуть в стороне.

В ответ девушка лишь взглянула на меня. Развязала фартук и сняла его с бёдер. Она закончила с приборами и повернулась на меня.

— Вы жених Риты? — спросила она вдруг.

— Да, — ответил я. — А тебе какая разница? Я воды попросил.

— Вот ваша невеста вам и нальёт воды, — ответила девушка. — А меня на кухне ждут. Вот наглая девчонка! Возмутила меня за две секунды! И как только её Фархат ещё не погнал в шею?

Девушка пересекла гостиную, чтобы затем уйти в кухню, но я оказался быстрее и перегородил ей дорогу, она едва не врезалась в меня.

— В чем дело? — подняла она свои огромные голубые глаза без толики страха.

— Ты новенькая здесь?

— Дайте пройти, — вскинула брови девчонка.

— Откуда такая дерзость? Будь я твоим хозяином — мигом бы научил уму-разуму.

— Но вы не мой хозяин, — ответила хамка. — И слава богу! Да и крепостное право отменили давно. Повезло же Рите с мужем...

— Разве тебе не объяснили правила поведения в доме? Ты не должна отказывать в просьбах мужчинам.

— Правда? — усмехнулась она, и лик ангела пропал, уступив место маленькому дьяволёнку. Глаза её так и горели чем-то грешным. — Придётся мне нарушить это правило. Вы меня пропустите уже или так и будем здесь стоять, пока все не придут?

— Как твоё имя? — спросил я, словно эта информация дала бы мне что-то важное.

— Маня, — ответила девушка, не моргнув и глазом.

Невольно схватил её за запястье и потянул.

— Маленькая лгунья, — сказал я ей в лицо. — Я просвещу Фархата о том, какая невоспитанная девка на него работает. Считай, что это место ты потеряла. Поняла? Маня.

Она дёрнула рукой, и я с пренебрежением выпустил её. Девчонка в ответ лишь рассмеялась, чем вывела из себя ещё больше.

— Удаchi! — кинула она мне и скрылась за дверью, оставив меня задумчиво смотреть ей вслед.

— Здравствуй, милый, — услышал я возле себя голос своей невесты и повернул голову.

Рита подошла ближе и подарила мне мимолётный поцелуй в небритую щеку. Такие вольности она позволяет себе только тогда, когда нас никто не видит. Тут же она отступила на шаг, встав на небольшом расстоянии, которое правилам приличия уже не противоречило.

— Привет, — ответил я ей.

— А почему ты такой хмурый? — спросила она.

— У вас новая прислуга в доме?

— Да нет, кажется, — пожала плечами Рита. — А почему ты спрашиваешь?

— Тут была девушка такая — белокурая, молодая... Нерасторопная и дерзкая. Очень мне не понравилась. Хамила мне, представляешь?

— А... — улыбнулась Рита. — Внешность ангела, скверный характер и дерзость — это всё о ней. Ты познакомился с Камилой, Дамир. Только она не прислуга.

— А кто? Она тут раскладывала ложки в фартуке кухарки.

— Моя младшая сестра, — ответила Рита. — Просто она любит готовку и сервировать стол. Я тебе о ней рассказывала. Она тоже приехала на нашу свадьбу.

Я поджал губы. Вот почему мои угрозы уволить ее так позабавили девчонку — она знает, что это невозможно. Камила... Так вот ты какая, Камила.

— Знакомство не удалось? — спросила как всегда наблюдательная Рита.

— Не удалось... — задумчиво отозвался я.

Вот уж ситуация вышла. Я так с ней говорил... И за руку ухватил ещё. Как бы теперь я сам от Фархата не получил пару ласковых.

— Не переживай, — улыбнулась мне невеста. — Тебе со мной жить, а не с ней.

И слава богу! Такая чертовка — упаси боже с ней жить в одном доме!

Рита ушла наверх, чтобы никто не видел, что ещё до начала ужина мы успели пообщаться. Тёплая, светлая девушка — она нравится мне, хоть огненных чувств я не испытывал к ней. Это было больше выгодный брак и достойная партия, нежели что-то ещё. Но я уверен, что Рита станет той женой, за которую мне краснеть не придётся.

Отец Риты — Фархат Адашев — был близким другом моего отца. Фархат имеет обширный строительный бизнес, а я пошёл по стопам своего отца и имею значимую должность. Отца не стало несколько лет назад, но общение с Фархатом мы не прекратили, и более того — решили объединить наши семьи и капиталы браком с его старшей дочерью Ритой.

Страсти-мордасти мне уже и ни к чему. Карьеру я построил, даже бизнес веду небольшой, но доходный. Семьи вот не сложилось как-то за мои тридцать шесть лет. Любовь была когда-то, по молодости ещё, да кончилась печально. Теперь моё сердце больше не открывается никому, разве что Рите. Я надеюсь, мы с ней сможем согреть друг друга без вышибающих дух эмоций. Всё, чего я хочу сейчас, — мира и покоя в доме, покорную жену и маленького, топающего ножками по моему огромному дому.

Камила же дочь ему не родная — он женился на её матери Амине, которая уже имела взрослую дочь от погибшего супруга, три года назад. Так у Риты появилась младшая сестра, которую я до этого ни разу не видел, — отношения у сёстер так себе, к тому же она училась за границей, и мы с ней просто не пересекались за это время ни разу. Я бывал в доме Адашевых, но девушки к нам обычно не выходили — так не принято. А теперь она приехала на свадьбу.

Надеюсь, она не донесёт о нашем “милом” знакомстве Фархату. Пусть она не родная ему, но он оберегает обеих девушек одинаково. Я хоть и взрослый дядя уже, но огрести от него могу. Точнее, мне бы не хотелось ссориться с будущим тестем из-за такой ерунды. Ну, ошибся немного, с кем не бывало?

— Приветствую, — пожал мне руку спустившийся со второго этажа Фархат. — Ты даришь свет этому дому, Дамир. Мы очень тебе рады. Присаживайся.

Он указал мне на диван, и я сел.

— Спасибо за гостеприимство, Фархат. Мне приятно бывать у вас, ты же знаешь.

Фархат сел напротив меня в кресле. Попросил прислугу принести нам чая, пока мы ожидали ужина.

— Да, знаю, Дамир. Как идёт строительство посёлка?

Совсем недавно мы взяли в новый проект строительство целого посёлка коттеджей.

— Дело набирает обороты.

— Но где же Карим? Хочу подробнее узнать о делах у него.

Карим — мой младший брат и помощник в бизнесе. Он знает о новом проекте больше меня самого.

— Сейчас подъедет.

— А, вот и он, — поднял палец вверх Фархат, когда в дверь позвонили.

Вскоре Карим присоединился к нам, поздоровался со мной и хозяином дома, сел рядом со мной на диване, и Фархат засыпал его вопросами о возведении коттеджей на продажу.

— Да, там, знаете, такая интересная методика возведения стен. Сейчас прямо последний писк моды, и...

Карим вдруг замолчал, и я посмотрел на него. Он не отрывал взгляда от лестницы, по которой спускались женщины. Амина — первая, следом Рита и Камила. Все в красивых платьях, одетых специально для нашего ужина. Брат смотрел на Камилу едва ли не открыв рот, даже пришлось его незаметно пнуть, чтобы опустил глаза — неприлично. Хотя стоит сказать, что я и сам едва ли нашёл силы перевести взгляд на Фархата, — метаморфозы с Камиллой привлекли моё внимание.

Молодёжные джинсы и футболка исчезли. Девушка облачилась в тёмно-синее платье в пол, которое одновременно скрывало всё, что мужчинам видно быть не должно, и подчёркивало изящность её фигуры — тоненькая как статуэтка, миниатюрная девочка, которая, впрочем, вовсе не лишена женской силы...

Надо же, как она может выглядеть и грациозно нести себя. Прямо маленькая стройная лань.

Белокурые волосы собраны в целомудренный пучок, что добавляло ей немного возраста, превращая из почти подростка в девушку. Голубые глаза в пол-лица смотрели прямо перед собой, слегка курносый нос так и говорил о дерзком нраве девушки. Она не такая, как другие женщины нашего круга. Камила отличалась от всех, даже когда молчала. Наверное, сказывается её воспитание — отец её не из нашей культуры. Нам будет с ней непросто, я почему-то был в этом уверен.

А моя Рита сегодня была в светлом платье, которое ей очень шло, но слишком разглядывать её я тоже не мог себе позволить.

— Не пялся, — тихо сказал я Кариму, который так и возвращался взглядом к младшей сестре Риты.

Он ступешался и снова спрятал глаза.

— Итак, давайте знакомиться, — улыбнулся Фархат, имея в виду Камилу и меня с Каримом, когда все три женщины оказались в гостинной.

— К нам приехала на свадьбу Камила — младшая сестра Риточки, — говорил Фархат, пока я невольно пересекался взглядами с белокурой девушкой, которая словно рождена соблазнять на грех. — А это Дамир, жених Риты и мой хороший друг, и его брат Карим.

Я взял из вазы букеты, которые привёз для дам. Первый преподнёс, конечно, Амине.

— С уважением, — склонил я голову перед матерью моей невесты, пусть и неродной. — Спасибо, что пригласили.

— Спасибо, — улыбнулась Амина и забрала цветы. — Очень красивые. У вас прекрасный вкус на цветы, Дамир, как и манеры.

На этих словах я заметил, как опустила голову Камила, скрывая улыбку. Я зарделся. Сама виновата. Могла бы не устраивать шоу и сразу сказать, кто она. Тогда бы я не позволил себе так с ней обращаться. А теперь ей смешно по поводу наличия у меня хороших манер...

Я же отвернулся от неё.

— Прими от меня этот скромный букет, невеста моя, — протянул я букет белых роз Рите, которые та с тёплой улыбкой забрала из моих рук.

У них и улыбки разные. У Риты — тёплая и спокойная, а Камила даже улыбается дерзко...

— Спасибо большое, Дамир, — ответила Рита. — Они прекрасны. Как и всё, что ты делаешь для нашей семьи.

Брови Камилы сошлись на переносице в этот момент. Кажется, ей все наши приветствия казались нелепыми. Когда же я подошёл к ней с тем самым букетом, который не так давно требовал поставить в вазу, она уже смотрела прямо и без эмоций.

— Рад с вами познакомиться, Камила, — сказал я ничего не выражающим голосом. Только холодная вежливость и попытки сделать вид, что вижу её впервые. — Примите эти цветы в знак уважения.

— Спасибо, — ответила она, осторожно забирая розовые розы из моих рук. С цветами для младшей сестры Риты я не угадал — ей по характеру кактус подойдёт. — Я тоже очень рада с вами познакомиться.

Другим было не слышно, но я прекрасно ощутил её сарказм в мою сторону. Припоминает мне нашу стычку полчаса назад. Чертовка и есть. Сочувствую тому, кому она в жёны достанется.

Ужин прошёл тихо, спокойно и по-семейному. После трапезы я, Фархат и Карим перешли в кабинет хозяина дома и ещё какое-то время обсуждали наши общие дела по бизнесу. Затем мы поехали в мой дом. Сегодня брат останется ночевать у меня — чтобы помочь подготовиться к свадьбе.

Мы расположились в гостиной у негромко работающего телевизора. Говорили о делах.

— Красивая какая... — сказал брат, уткнувшись носом в телефон.

— Кто? — поднял я голову.

— Камила, — ответил он, и от звука её имени почему-то у меня ёкнуло сердце. — Я нашёл её профиль в Сети.

Я промолчал. Я ему вопросы по бизнесу задаю, а он мне — про сестру моей невесты рассказывает. Ну, красивая, и что из этого? Нам обоим не следует на неё засматриваться.

— Может, мне тоже жениться? — услышал я и поднял глаза на Карима.

Он раньше говорил о браке вскользь, не хотел брать на себя ответственность. А тут вдруг задумался.

— На ком?

— На Камиле.

Нет.

Эта мысль, неизвестно откуда взявшаяся, звучала в голове набатом.

Почему его явная симпатия к младшей сестре моей невесты меня раздражает?

— На Камиле? — рассмеялся я. — На этом ребёнке?

— Она не ребёнок, — покачал головой Карим, не разделяя моего смеха. — Она девушка, ты ведь видел её.

Видел, конечно. Девочка готова замуж. Карим готов жениться тоже, было бы неплохо объединиться семьями. Я женюсь на Рите, а Карим — на Камиле. Идея отличная, только жутко бесит меня отчего-то.

— Нет, — заявил я. — Ты не женишься на ней, Карим. Я не позволю.

— Ты против? — нахмурился Карим и оставил телефон в стороне от себя. Он повернулся ко мне и посмотрел глаза.

— Да, я против, — кивнул я.

— Против моей женитьбы вообще? Я тоже хочу семейного счастья.

— Нет, — ответил я. — Но не ты ли говорил, что свободен как ветер и ни на что свою свободу не променяешь?

— Говорил, — подтвердил брат. — Только времена меняются, и люди своё мнение и жизненные позиции тоже меняют в зависимости от ситуации. Мне уже скоро тридцать лет, а я всё холостой. И мне казалось, что я счастлив. Но, увидев, как светятся твои глаза, когда ты смотришь на Риту, как ты радуешься редким встречам с ней на ужинах у Фархата, я тоже захотел влюбиться. Я тоже захотел, чтобы меня дома ждала женщина, а потом родила мне сына.

С влюбленностью мои чувства к Рите не имели ничего общего, в сказки о любви я больше не верю. Я очень уважал её, считал достойнейшей из достойных, красивой девушкой, которая абсолютно точно вызывала у меня определенные желания, но и только. Впрочем, я искренне полагал, что этого достаточно для крепкого брака и семьи. У брата слишком романтические представления об институте брака, и это может его погубить. Особенно если речь идёт о такой девушке, как Камила...

— Я не против твоей женитьбы в принципе, — ответил я, потеряв подбородок. Карим не мог не послушать моего совета как старшего брата. После смерти наших родителей он стал привязан ко мне ещё больше. Ему важно получить моё одобрение, наперекор он не пойдёт. И мне необходимо объяснить ему, почему жениться не стоит именно на Камиле. Только, судя по жаркому спору, Карим успел загореться девочкой и, что называется, влюбился с первого взгляда. Не замечал, что он такой романтик. — Я не одобряю затеи заключить брак с младшей дочерью Фархата.

— Ну почему? — расстроился брат. — Я полагал, тебе понравится эта идея. Адашев хорошо к нашей семье относится, не думаю, что он отказал бы мне. Мы бы ещё больше укрепили позиции бизнеса. Ты разве не понимаешь?

— А если у вас не сладится, тогда что? — задал я вопрос, и по глазам брата понял, что он тоже считает его резонным. — А если ты захочешь развестись — ты понимаешь, какой будет скандал? И не просто скандал — Фархат слишком влиятельный. Он за Камилу раздавит и тебя, и меня. Ты это осознаёшь?

Брат промолчал. Понимает, конечно, только не думал о браке с этой стороны. А я подумал, и озвучил свои мысли вслух.

— И потом... Не кажется ли тебе твоё решение слишком скоропалительным? — задал новый вопрос я. — Ты ведь её увидел только раз, и уже хочешь жениться? Камила не игрушка. Она живой человек, которому ты можешь поломать судьбу, поддавшись внезапному порыву.

— Влюбиться можно и за вечер. Ты видел, как она себя ведёт? Она такая необычная...

— Видел, — кивнул я. — И именно поэтому я против в первую очередь. — Лично я прекрасно вижу, что её скромность и тихое поведение лишь маска добродетели, на самом же деле эта женщина совсем не такая, как наши.

— Что ты имеешь в виду? — уставился на меня брат с непониманием.

Ну не объяснять же ему, что до ужина успел познакомиться с Камиллой, с иной её стороной, и на ужине перед нами сидела волчица в шкурке овцы? Не поверит ведь.

— Она воспитана иначе. Камила не родная дочь Фархата. Её отец был русским, кажется, военным каким-то, и погиб на задании. Она росла совсем не так, как подобает девушке нашего круга. Она отравлена современной вседозволенностью, понимаешь? Она отравит и тебя, Карим. Про таких, как она, говорят — “в тихом омуте черти водятся”. Ты с ней бед хлебнёшь. Опасная женщина, от дьявола. Слишком дерзкая, слишком красивая... Она не для нас, Карим. Успокойся.

— Для кого — для нас? — тут же всполошился он, а я глянул на него как на идиота.

— Для нашей семьи Баташовых, — ответил я. — А ты о чём подумал?

— Да я... Ни о чём.

— Тебе нужна светлая, спокойная, покладистая и предсказуемая девушка. Такая, как Рита.

— Да где же взять такую?

— Встретишь и ты свою судьбу, — назидательно сказал я. — Всему своё время, Карим. Откажись от этой идеи. Я не одобряю её. Тебе придётся пойти против моего слова.

Я глянул на него, чтобы понять, насколько он осознает серьёзность этой фразы. Он осознал и опустил глаза в пол.

— Забудь о ней, брат, — произнёс я в заключение разговора. — Знаю, что ты испытал, увидев её. Но это плохие чувства, грешные. Жена не должна вызывать такие странные эмоции.

— А ты откуда знаешь, что я испытал? — спросил брат с подозрением.

— Я тоже встречал таких женщин и был горяч, как ты. И тоже моя плоть... реагировала. Но я понимал, что мне не нужен испорченный фрукт. Красивый, но настолько ядовитый, что может погубить.

— А на Камилу твоя плоть тоже реагировала? — сузил он глаза.

Не хватало, чтобы он в неё влюбился и ревновал ко мне.

Реагировала ли моя плоть? Да. Камила из тех женщин, которые обладают слишком сильной и осязаемой женской силой, и не реагировать на неё сложно, если ты, конечно, не импотент или не мальчик пяти лет.

Но я никому об этом не скажу. Это постыдные мысли. Фархат говорил, что она здесь лишь на каникулах и осенью вернётся в свой институт. Карим забудет о ней, а пересекаться мы будем гораздо реже. И, раз уж он высказал желание жениться, я подыщу ему достойную невесту, а не... отраву разума в женском обличье.

2.

— Ну вот, — хлопнул меня по плечу Карим, после того как я закончил завязывать галстук от свадебного костюма. — Теперь готово. Как ощущения?

Я понимал, о чём он говорит. Я стоял перед зеркалом в свадебном одеянии уже второй раз. Только брак не состоялся — моя невеста погибла, не доехав до загса. Свадебный кортеж угодил в аварию...

Много лет вся свадебная атрибутика вызывала у меня приступ горечи, так же как и все рассказы о любви. И лишь встретив Риту в доме Фархата, я задумался о женитьбе.

— Вполне хорошо, — улыбнулся я. — Молния два раза в одно место не бьёт.

— Верно, брат, — взял он меня за плечи и развернул к себе. — Зарина была очень хорошая, но я надеюсь, что Рита займёт достойное место в твоём сердце.

— Уже заняла, — кивнул я. — Со мной всё в порядке. Не переживай.

— Тогда пора ехать. Тебя ждёт невеста.

Бракосочетание прошло как по маслу. Красивая Рита в свадебном платье светила от счастья. Я знаю, что она давно думает обо мне, хоть это и некрасиво было показывать. Но я видел её взгляды. Она всегда старалась выкроить минутку, чтобы поговорить со мной, когда я бывал в доме её отца. Потом Фархат это заметил и стал словно специально давать нам пять минут поговорить наедине... И вот теперь Рита стояла и держала меня за руку, на которой блесело обручальное кольцо. Самый счастливый день моей жизни. Я обрёл семью, пристань, друга, а теперь намерен работать над появлением наследника... Рита сегодня станет моей.

Единственное, что почему-то смущало — присутствие Камилы. Фархат пожелал, чтобы она была на модный лад “подружкой невесты”, и потому постоянно крутилась рядом.

Тоненькая, красивая, с нереально огромными голубыми глазами в обрамлении длинных, чёрных ресниц и белокурыми прядями волос у свежего молодого лица — она сама была похожа на чью-то невесту из-за платья, подобранного к платью Риты. Оно отличалось лишь цветом и более простым фасоном, ну и вместо фаты в платиновых волосах Камилы сияла диадема.

Доволен как слон был только Карим, исполняющий роль моего шафера, и это их общение опять-таки злило меня — не стоит ему увлекаться общением с младшей сестрой теперь уже моей жены, пусть и вполне приличным и безобидным. Кажется, наши разговоры вчера остались успешно им позабыты, едва он снова увидел улыбку Камилы...

Банкет был очень весёлым, хоть и утомительным. Под завершение вечера я вышел на террасу ресторана, в котором проходило празднование нашей свадьбы, чтобы подышать свежим воздухом. Стоял, смотрел вдаль и задумчиво крутил на пальце обручальное кольцо.

Ну вот я и женат.

Я больше не одинокий волк. И только сейчас осознаю, как мне опостылело одиночество. Теперь его разбавит Рита, с которой можно теперь общаться сколько я хочу и как хочу. И ещё я очень хочу взять на руки сына, его мне вскоре подарит моя жена.

— Ой, извините, — услышал я за спиной женский голос и резко обернулся, вынырнув из мыслей.

На меня смотрела Камила со смущённой улыбкой на пухлых и оттого таких грешных губах.

— Я хотела подышать свежим воздухом и не знала, что здесь кто-то уже есть.

— Подыши, — пожал я плечами. — Воздуха обоим хватит.

— Я не хотела бы мешать вам.

— Ты не мешаешь, — отвернулся я от неё.. — И давай на “ты”. Зови меня Дамир. Мы теперь одна семья.

— Хорошо, как скажете, — отозвалась она, встав чуть вдали. — То есть как скажешь.

Вообще-то, неприлично нам так стоять здесь вдвоём, хоть и расстояние между нами довольно большое. Но ноги почему-то не уходят. И она — тоже. Как-то не повернулся у меня язык сказать сразу, чтобы она ушла.

— Красивая у вас свадьба вышла, — ответила Камила спустя минуту созерцания нами звёзд в ночном небе. — Такой праздник для всех устроили.

— Рад, что тебе понравилось.

— Очень. И хоть наше знакомство не заладилось, всё же желаю счастья вам и Рите.

Она всё равно звала меня на “вы”. Наверное, из-за огромной разницы в возрасте. Мне тридцать шесть, а ей — не уверен, что есть хотя бы двадцать. Мы из разных миров. Из разных вселенных. Мы две параллельные, которые никогда не должны были пересечься.

— Камила, — повернулся я к ней. — Давай не будем вспоминать этот эпизод. Нужно было сразу сказать мне, кто ты есть.

— А зачем надо говорить? — изогнула она одну бровь. В её глазах появилось то самое дьявольское пламя, которое я увидел вчера в доме Фархата, когда впервые её встретил. — Очень показательным было ваше отношение. Всегда нужно оставаться человеком. Прислуга, по-вашему, не люди или как?

Я сжал плотнее губы. Какая-то девчонка смеет меня отчитывать и учить жизни?

— Люди, конечно, — ответил я. — Но сравнивать прислугу и сестру будущей супруги глупо. Я априори не могу относиться к ним одинаково. Не находишь?

— Может быть, — хмыкнула она. — Вы — теперь муж Риты, и я буду относиться к вам с уважением. Но лично я сама с вами бы общаться точно не стала. С Аминой я не согласна насчёт хороших манер. Они у вас хромают... А я очень не люблю грубых людей.

Я свёл брови вместе.

Вот стерва сопливая!

— Ты, кажется, завтра улетаешь снова на учебу? — спросил я.

— Да, — кивнула она.

— Очень хорошо, — вложил я в свои слова дополнительный смысл, который, судя по пробежавшей тени на её красивом личике, она уловила. — Счастливого пути!

— Спасибо, — ответила она. — А вам — приятного вечера. Или ночи?

Она ушла с террасы, шелестя подолом длинного платья.

Как она смеет даже говорить о таком?

И Карим ещё хочет жениться НА НЕЙ?

Да никогда. Через мой труп!

КАМИЛА.

Праздник шёл своим чередом, но в зале так много людей, что мне было нестерпимо жарко в закрытом платье. Такие я стала носить тогда, когда мы с мамой вошли в семью Адашевых. До этого я росла обычной девчонкой с не самым обычным именем и ничем другим не отличалась от сверстников. Разве что ярко не красилась и мини-юбки не носила...

Я снова вышла на террасу, чтобы вдохнуть прохладу вечера ранней осени. Сначала огляделась, нет ли здесь опять Дамира, — не самая желанная для меня компания. Муженёк сестры оказался тем ещё снобом. Ужасно неприятный тип. Одно его обращение с людьми слабее или ниже статусом чего стоит! Если бы я не стала падчерицей Фархата, а была, допустим, на самом деле служанкой в доме Адашевых, то этот господин смотрел бы на меня и дальше так, словно я грязь под его дорогушими ботинками.

Я знала, что Дамир родом из обеспеченной семьи военных, пошёл по стопам отца и сейчас занимает важный пост на государственной службе, что не могло не оставить отпечаток на

его характере. Это я росла обычной девчонкой среди таких же, как я, мальчиков и девочек, а Дамиру наверняка с рождения внушали, что он принц, и никак иначе. Он такой важный, что того и гляди его мощная грудь лопнет!

Лично я считаю, что эта надменность несколько его не красит. Всегда нужно помнить, что перед тобой такой же живой человек со своими чувствами, просто ему повезло меньше, и он не родился в шелковых пелёнках, как некоторые...

Бизнесом же Дамир занимался параллельно. Как всем известно, совмещать госслужбу и коммерческую деятельность невозможно, потому он привлёк Карима, и бизнес они ведут вместе с отчимом в том числе. Это всё я узнала от мамы и Риты, которая готова была день и ночь говорить о Дамире. Чем уж ей так понравился этот возрастной сухарь — не знаю, но сестрица и вправду в него влюблена. Бесспорно, мужчина он привлекательный, Дамир обладал словно осязаемой мужественностью и необъяснимым шармом в повадках, но разве этого достаточно для любви?

Для Дамира же, как показалось мне, этот брак — часть бизнеса, и не могу сказать, что идея глупая. Несмотря на все остальные претензии к нему, я признавала, что с мозгами у мужчины всё отлично, и он заметил, что Риточка наша питает к нему нежные чувства, не растерялся и решил совместить приятное с полезным. Его должность и поддержка отца Риты делают его непобедимым сверхчеловеком с огромным влиянием в нашем городе.

Не хотела бы я оказаться у него на пути, но, к сожалению, он меня невероятно раздражает. Постараюсь всё же не нарываться и держать свой буйный язык за зубами, иначе можно нажать себе слишком властного и влиятельного врага.

Слава богу, жить мне с ним не придётся, а в дом к нему и Рите, да и к родителям я приезжаю не столь часто. Мне очень непросто соблюдать их обычаи и законы. Туда не садись, туда не смотри, этому не улыбайся. Я воспитана иначе, и эти традиции мне чужды. Я стараюсь изо всех сил лишь потому, что не хочу обижать Фархата и расстраивать маму. Отчим очень многое делает для меня наравне с Ритой. Он не проводит между нами никаких различий. Он оплатил мне обучение в вузе Европы, за что я ему безумно благодарна. И завтра мне нужно возвращаться, чтобы завершить семестр второго курса.

Уже завтра я буду снова в своей привычной обстановке и окружении, смогу наконец надеть обратно любимые джинсы и перестану изображать всю из себя благородную даму.

Я услышала шаги и обернулась. Ко мне шёл Карим. Вот и другого одного братца принесло подышать свежим воздухом...

— Добрый вечер, — любезно сказал он, а мне захотелось закатить глаза.

Я ещё не знала Карима, но заранее решила, что он такой же сноб, как его брат, только моложе.

— Добрый вечер.

— Я принёс вам напиток, — протянул он мне фужер.

В его руках был ещё один. Значит, он видел, как я пошла на террасу, и вышел следом с фужерами. Наблюдал за мной?

— Спасибо, — улыбнулась я и не взяла напиток. — Не стоило себя утруждать. Я уже иду обратно.

— Жаль, — сказал он, поставив оба фужера на перила. — А мне так хотелось познакомиться с новой родственницей ближе.

— Кажется, у вас это не принято, — нахмурилась я. — Фархат говорил, что я не должна общаться с мужчинами, которые могут подходить мне в мужья теоретически, наедине. Я пойду, извините, Карим.

Я подхватила подол платья и направилась ко входу в ресторан.

— Камила, — услышала я в спину и обернулась.

— Вы завтра уезжаете уже? — спросил он.

— Да.

— Можно я вам напишу? В социальных сетях.

Я на миг задумалась.

— Зачем?

— Хотелось просто узнать сестру жены брата получше.

Дверь распахнулась, и я вздрогнула. На пороге оказался Дамир.

Да что же это такое? Они меня словно преследуют сегодня оба.

— Карим, — позвал Дамир брата. — А я всё думаю, куда же ты подевался... Зайди в ресторан.

Младший брат Дамира не стал спорить и первым вошёл внутрь. Я пошла следом, потому что успела озябнуть, да и оставаться в компании Дамира было непозволительно и, признаться честно, не хотелось совершенно.

— Постой, — сказал он мне, когда я почти поравнялась с ним.

Я подняла голову. Синие глаза мужчины словно смотрели насквозь и с явно читаемым укором. Только не говорите мне, что сейчас муж сестры начнёт читать мне нотации...

— Амина разве не учила тебя, что нельзя оставаться наедине с мужчиной?

Ну вот — начинается...

Вот зануда небритый!

— Учила, конечно, — ответила я, стараясь держать себя в руках. — Я как раз собиралась уходить.

— Я прекрасно слышал, как вы беседовали, пока я вас не прервал. Хочешь опозорить Фархата?

— Нет.

— Тогда запомни: ты не должна оставаться наедине с мужчиной. Могут подумать не то. Я понимаю, что там, где ты росла, тебя воспитывали паршиво — это сразу видно, но не ты можешь бросить тень на уважаемого человека.

— Но с вами мы общаемся уже второй раз! — сузила глаза и подметила я. Оскорбил этим и меня, и маму, и отца — а мама ещё говорила о каких-то манерах этого мужлана! — По этой же логике, ваше воспитание такое же паршивое, как и моё! Или вам дозволено больше?

— Не сравнивай нас с Каримом, девочка, — окинул он меня таким пренебрежительным взглядом, словно никто даже и не посмеет подумать ничего лишнего, если Дамир случайно окажется наедине именно со мной. Словно это всё равно что увидеть Дамира и диван вместо меня. — Я женат и не претендую на тебя.

Ещё бы претендовал! Я бы не вынесла внимания этого важного индюка! Не дай бог Фархату придёт шикарная идея выдать меня замуж за такого же, как Дамир, — я утоплюсь в тазике немедленно же.

— Я помню, как подобает себя вести, — изогнула я одну бровь. — Только это ваш брат наблюдал за мной, пошёл следом и пришёл с фужерами. Он сам хотел общения. Вот и разберитесь с ним! По-моему, у него паршивое воспитание!

Между бровей Дамира залегла складка. Мои слова ему совсем не понравились. Он задумчиво уставился на нетронутые фужеры, оставшиеся сиротливо стоять на перилах...

Я же поспешила обойти его и покинуть террасу, чтобы никто не поймал нас здесь уже с Дамиром. Ещё одной головомойки по тому же поводу я не вынесу, да и ревности от Риты потом будет не избежать.

Пока шла обратно, просто кипела внутри. Едва не валил пар из ушей.

Зануда.

Сноб.

Бородач властный!

Вот же прицепился! Достал уже за одни сутки своими нравоучениями!

Как с ним только Рита жить будет? Он такой тяжелый и душный, что просто невозможно рядом находиться...

Впрочем, Рита тоже девушка специфичная, возможно, они и подойдут друг к другу...

Такая же нудная и до мозга костей правильная.

За время, что мама замужем за Фархатом, мы так и не смогли подружиться с Ритой — слишком уж разные. Она блюла все традиции семьи и их культуры, мечтала выйти замуж за Дамира — ещё до нашего с ним знакомства, Рита все уши о нём прожужжала — и нарожать ему маленьких Баташевых. Она уже закончила институт, но вместо работы и практики собралась рожать. Диплом Рите вовсе не так уж и важен, тем более не важна работа по специальности.

Я же стремилась получить образование, построить карьеру и лишь потом заводить семью. Мне приходится быть частью нового для меня мира, но только когда я нахожусь в России. Скоро я улечу и смогу снять маску. Конечно, культура моей матери наложила отпечаток и на моё воспитание, и разгульный образ жизни я не вела и в кампусе университета, но вполне могла там общаться свободно и с девушками, и с парнями, просто не подпуская последних близко, а также носить свои любимые джинсы, которые Фархат крайне не одобрял.

С Ритой же мне бывало попросту скучно и не о чем говорить. В последние разы, что я приезжала к матери, Рита только и делала, что болтала о шмотках и о Дамире.

Я прошла по залу и заняла место по другую сторону от невесты. Рита как раз тоже вернулась за стол после танцев с подругами.

— Уф! Жарко, — сказала она и опрокинула в себя залпом стакан сока.

— Угу, — кивнула я. — А ты иди на террасе постой. Там хорошо.

— Нет, я посижу здесь! — сказала она, поправляя платье. — А ты куда бегала, Камила?

— Так на террасу же. Охладиться немного.

— Понятно. А где Дамир?

— Нашла у кого спросить, Рит, — закатила я глаза. — Твой муж, ты и ищи его.

— А на террасе его не было? — впиалась она в меня взглядом.

Был. Но тебе лучше об этом не знать, дорогая. Проешь мне плешь своей ревностью без оснований. Твой грубый мужлан не в моём вкусе.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Я там его не видела.

— А Карим?

— Тем более не знаю.

— Мне показалось, что он пошёл за тобой, — сверлила меня внимательным взглядом сестра.

— Зачем бы? — пожала я плечами.

Ни за что не признаюсь, что между нами случилось на террасе. Рита выключает мне потом мозг по поводу дурного воспитания, да ещё и может рассказать всё Фархату, заставив краснеть перед ним и мамой.

— Тебе не показалось, что ты приглянулась Кариму? — спросила Рита. — Он так на тебя смотрел... Даже стыдно было на ужине вчера.

— Не заметила, — отмахнулась я.

— Может, он захочет тебя сватать? — улыбнулась она. — Ему тоже пора жениться. Из вас вышла бы очень красивая пара.

Я лишь вздохнула. Замуж не пойду. За Карима не пойду.

Это просто свадьба её пробила на сантименты, и теперь Рите хочется всех вокруг женить и сделать счастливыми. Но это не для меня.

— Надеюсь, что нет.

— Зря, мы бы объединили наши семьи ещё крепче.

— Я не хочу замуж.

— Но Карим ведь красивый, — зашептала она. — Дамир, конечно, красивее, но он уже мой. А Карим ещё свободен.

— Ты считаешь, что мужа выбирать надо по красоте? — хмыкнула я.

— И по красоте тоже, — округлила Рита глаза. — Ты же будешь с ним в постели. Он должен тебя будоражить.

— Ого, какие разговоры, Рита! — вскинула я брови вверх. — А ещё про меня говоришь, что я невоспитанная! А сама про постель рассуждаешь!

— А что здесь такого? Муж ведь навсегда, и надо выбрать его с умом. Как я!

В зал вошли мужчины, и мы мигом прикусили языки. Оба хмурые — кажется, Карим, как и я, успел получить втык от брата. Что ж, досталось не мне одной! Первым вольность проявил именно Карим, справедливо спрашивать с него.

Как ни странно, хоть Карим и очень похож на старшего брата, красивее, моложе, но у меня отклика совсем никакого не вызвал. Что-то у Дамира было такое, чего нет у Карима. Это заметила Рита, сделав выбор в пользу старшего Баташова. Интуитивно я понимала почему, мозгами — как-то не очень. Но о вкусах не спорят, и желание выйти за Дамира совпало с его желанием жениться на Рите — и вот, они теперь супруги.

Желаю им искренне счастья, особенно в те периоды, когда меня здесь не бывает!

Дамир занял место рядом с женой, Карим возле него.

Гости свадьбы продолжали веселиться так, словно у них вставлены где-то батарейки. Танцевали, пели, пировали, поздравляли молодых.

Я же ощущала уже огромную усталость, мечтала наконец попасть домой и залечь в ванну с пеной после целого дня на каблуках! Да ещё периодами острые взгляды Дамира или заинтересованные от Карима не доставляли мне удовольствия.

3.

— Места Камиле не хватает в нашем автомобиле, — объявил Дамир.

Шумная толпа вышла провожать молодых до их теперь совместного дома. Рита впервые едет не домой, а к Дамиру. Странное ощущение...

— Придется вызвать такси, — ответил отчим. — Мы без машины. А водителя лимузина отпустили перед банкетом.

— Не нужно такси, — сказал Карим. — Я отвезу Камилу. Если Фархат, конечно, позволит.

Молодой мужчина взглянул на мужа моей матери в ожидании ответа.

— Что ж... Отвези, — кивнул Фархат. — Только будьте очень осторожны.

— Безусловно, Фархат — с огромным уважением к вам.

— Садись, Камила, в машину Карима, — обратился он ко мне.

Я обошла автомобиль и села на переднее сиденье. Карим занял водительское место и вывел машину на дорогу. Я смотрела впереди себя, пока он рулил по дорогам ночного города. Карим же то и дело поглядывал на меня, словно чего-то ждал.

Не дождётся.

— Какую музыку предпочитаете? — спросил он.

— Лучше тишину, — отозвалась я. — Музыки мне на свадьбе с головой хватило...

— А, точно, — рассмеялся он, будто я что-то нереально смешное сказала. — Действительно. А почему вы так мало танцевали?

Я коротко глянула на него. Заметил же.

— Не люблю выставлять себя напоказ. Танцы тоже, — ответила я и снова стала смотреть вперёд, в окно.

На какое-то время он замолчал. Но ненадолго...

— А на кого учитесь?

— На менеджера управления персоналом.

— Это в каком вузе?

— В Польше.

— Почему в Польше?

— Фархат выбирал, я не стала спорить. После школы мозги ко мне пока еще не пришли, и, чем заниматься, я не знала. Фархат решил за меня, и я пошла туда, куда он оплатил мне образование.

— Ясно, — окинул меня любопытным взглядом Карим. — И как вдалеке от дома живётся? Там у вас общежитие какое-то?

— Да, кампус. Прекрасно живётся.

— И парни, и девушки вместе живут?

— В разных блоках. На парах все вместе, естественно.

— Понятно.

Машина начала сбрасывать скорость и вскоре плавно остановилась у крыльца дома Фархата. Карим повернулся ко мне.

— Ну, вот вы и на месте, Камила, — улыбнулся он. — Как и обещал Фархату — доставил вас в целости и сохранности.

— И спасибо вам за это. Доброй ночи, — я уже взялась за ручку двери, но Карим снова стал говорить со мной.

— Скажите, а вы кому-то давали слово?

— Какое? — не поняла я.

— О заключении брака.

Твою бабушку... Ну вот не надо, Карим! Обмануть или нет?

— Да.

— Правда? — вскинул брови вверх парень. И, кажется, искренне огорчился. — Фархат ничего такого не говорил...

— К сожалению, — пожала я плечами.

Надеюсь, теперь он отстанет от меня.

— Значит, мне нельзя будет вам написать? — спросил он осторожно. — Или всё-таки можно? Возможно, я дам больше?

— Чего больше?

— Больше, чем он, — ответил Карим. — Тот, которому вы обещаны. Деньги или что он Фархату обещал?

Я гордо вскинула подбородок. Я понимаю, что у них совершенно нормально говорить о калыме и приданом, но я к этому не привыкну, наверное, никогда.

— Ну вообще-то, я не овца и не рабыня, чтобы меня покупать, — сверкнула я глазами в его сторону, и Карим даже замер на месте.

— Я ни в коем случае такое не имел в виду...

— А с моим избранником у нас всё только по любви, — заявила я ему. — Поэтому писать мне не следует. Вы же не хотите моего грехопадения?

Я нажала ручку двери и вышла в ночь, оставив Карима смотреть мне вслед с открытым ртом.

Обманывать нехорошо, знаю, как и хамить, — но уж не смогла удержаться. Такой этот Карим правильный и сладкий, что аж тошно. Он совершенно не для меня. К тому же войти в семью Дамира мне совсем не улыбалось — видеть его мрачную бородатую рожу так часто мне бы не хотелось. Как вспомню его взгляд — б-р-р... Мурашки по спине сразу.

Нет уж, спасибо!

В доме мы сняли торжественные наряды и в домашнем пили чай с мамой. Фархат оставил нас наедине и ушёл в свой кабинет.

— Вкусный какой, — высказалась я о чае и потянула носом возле чашки в моих руках. — Ты просто обязана мне сообщить название этого чая, я куплю его перед вылетом завтра. Он будет напоминать мне о доме...

— Конечно скажу, милая, — ласково потрепала она меня за щёку как ребёнка. А потом вздохнула. — Вот и опять моя птичка улетает...

— Ну ма, — улыбнулась я. — Ну уже ведь два года так. Ты разве не привыкла?

— Нет, — покачала она головой. — Не привыкла, дорогая. Каждый раз по тебе безумно скучаю.

— Ну что поделать? — пожала я плечами. — Мне ещё три года учиться. Придётся потерпеть.

— Ну да, да... Камила, — кинула она меня осторожный взгляд.

— Что?

— Ты... присмотришься к Кариму. Мы с папой очень одобряем его кандидатуру.

— Я не хочу замуж, — ответила я, глянув в её лицо. — И не пихайте меня ему. Мне ещё долго учиться. Я не хочу, чтобы меня посадили дома и наградили ребёнком.

— Понимаю, — кивнула мама. — Но всё же присмотришься. Хороший парень и к тебе явно проявил интерес.

— Мне всё равно.

— Камила, — укоризненно покачала она головой. — Когда же ты уже повзрослеешь и станешь женщиной?

В понимании мамы женщина лишь та, которая мечтает выскочить замуж за выгодную партию, одобренную семьёй, и срочно бросившаяся рожать.

— Я и так женщина, мам, — ответила я ей. — Просто у меня не такие интересы. Я хочу получить образование и построить карьеру сначала.

— Ох уж эти модные веяния...

— Что плохого в том, что я не хочу быть необразованной, зависящей от мужа клушей? Рита же доучилась.

— Да, конечно, — согласилась со мной она. — Доучилась. Но Рита всегда ставила во главу угла брак и детей. А ты всё о книжках своих думаешь...

— И дальше буду думать, мам, — поставила я точку в этом бесполезном разговоре. — Это для меня важнее. Я не пойду за того, на кого укажет Фархат, при всём моём к нему уважении. Я спать!

Я встала из-за стола, не давая маме возможности продолжить говорить о Кариме.

— Спокойной ночи, мама, — поцеловала я её и практически взбежала по лестнице в свою комнату на втором этаже.

ДАМИР.

По пути на второй этаж снял с себя пиджак и галстук. Всё это теперь нам ни к чему...

Официальная часть нашей свадьбы закончилась, и наступила та, что скрыта ото всех, кроме нас двоих.

Я не волновался. Конечно, для меня эта ночь не первая. А вот для жены...

Придётся ей потерпеть, чтобы познать радость женского счастья.

Теперь она моя, вся. Можно больше не переглядываться урывками и украдкой перекидываться парой слов, пока Фархат не вошёл в гостиную.

Я был полон предвкушения.

Самая лучшая на свете женщина стала моей женой, а потом станет матерью моих детей.

Открыл дверь спальни и замер на пороге. На кровати лежала девушка. Она явно ждала меня. Одета в тонкую сорочку, которая скорее призвана соблазнять, а не навевать сон на мужа.

Точёный силуэт гипнотизировал меня. Тонкая длинная нога с невероятно красивым коленом игриво выглядывала в глубокий разрез кружевной сорочки. Дерзкий взгляд завораживал так, что становилось трудно дышать. Она чертовски хороша, просто невыносимо... Она вызвала такую бурю эмоций, что было даже странно, что я всё ещё мог подобное испытывать. Мне казалось, это давно в прошлом...

— Ну ты что не заходишь? — промурлыкала она и поднялась с кровати. — А как же супружеский долг?

Девушка походкой тигрицы двинулась в мою сторону.

Она остановилась напротив и прямо смотрела в мои глаза.

Белокурый дьяволёнок.

Камила...

— Ты что здесь делаешь? — спросил я, сведя брови вместе.

— Как что? — взметнула она светлые брови. — Тебя жду, конечно.

Она взялась за моё запястье. По коже вмиг словно рассыпались тысячи иголок от одного её невинного касания. Она потянула меня в комнату. Я сделал несколько шагов по инерции и остановился. Перехватил её руку и заставил разжать тонкие пальцы.

Я ничего не понимаю. Как она тут оказалась?

— Где Рита? — спросил я.

— Зачем тебе моя сестра в нашу брачную ночь? — округлила она глаза.

Мои брови поползли на лоб.

— В нашу брачную ночь? — переспросил я.

— Ну да, — пожала она плечами, наматывая прядь белокурых волос на палец. — Мы сегодня с тобой поженились. Ты что, Дамир? Пошёл выпить воды и по дороге в спальню упал, ударился головой?

И она обвила мою шею руками. В нос тут же пробрался её аромат — что-то цитрусовое с нотками сладости, я учуял его в доме Фархата в день нашего столь неудачного знакомства. Рядом с ней думать ни о чем не получалось. Я положил руки на её тонкую талию и сжал её. Понятия не имею, что происходит, но я не могу не отвечать ей. Моё тело отзывалось на девчонку и распалось за секунды...

— Поцелуй меня, Дамир, — просила она, выставя вперёд свои пухлые порочные губы...

Я с наслаждением припал к ним. Не смог устоять. Я не помнил, кто она, кто я, я просто целовал и ласкал её приоткрытые для меня губы. Она негромко стонала от удовольствия, а потом провела кончиком языка по моей нижней губе...

Я резко сел на кровати. Вокруг темнота, а сердце билось так, как будто я бежал дистанцию. Выдохнул несколько раз, когда понял, что я у себя в кровати, на дворе ночь. Перевёл взгляд вправо — на соседней подушке мирно спала Рита.

Меня тут же опалило чувство жгучего стыда.

Так это был сон!

Сон, в котором Камила оказалась моей и просила поцелуев, а я...

Отвечал и точно хотел большего. Даже сейчас, в реальности, было заметно мою неоднозначную реакцию на ласки Камилы, пусть они и возникли лишь в моём подсознании.

Я вплёл пальцы в волосы.

И почему мне это приснилось вообще?

Как эта девчонка вдруг оказалась в моих снах?

Может быть, её просто было слишком много в моей жизни?

Самое странное, что реагировал я на неё по-настоящему...

Дьяволица.

Мне следует держаться от неё подальше.

Я осторожно, чтобы не разбудить жену, лёг обратно. Она спала, а я смотрел на неё спящую.

Рита очень красива, хоть красота её спокойна в отличие от красоты дерзкой сестры. Я хотел брака с ней и этой ночи, я считал, что счастлив... Так почему тогда мне снятся сны совсем не с Ритой?

Никто не должен об этом знать. Это просто какая-то ошибка подсознания, иллюзия, никак не связанные с моими желаниями.

Она уедет, и снова всё станет как раньше.

С этими мыслями я провалился в сон, который наутро уже не вспомнил.

КАМИЛА.

Открыла глаза по звонку будильника — пять утра. Мне нужно вставать и отправляться в аэропорт.

Села на кровати и сонно потёрла глаза — спала всего несколько часов.

Почему-то уснуть было тяжело, я думала о Рите. Вот у нее и началась новая жизнь. Теперь она замужняя девушка. У нее случилась брачная ночь.

Интересно, как это происходит? Это настолько больно, как говорят?

Мне тоже предстоит это узнать, только надеюсь, что мужа себе всё-таки выберу сама.

Сразу же вспомнился и Карим — претендент на роль моего мужа. Не просто так он завёл эти разговоры о браке... Что ж, надеюсь, мой ответ навёл его на мысли, что я замуж за него не хочу.

Спустя несколько часов я уже смотрела в иллюминатор самолёта, который уносил меня в мой привычный мир. Мне кажется, к дому Фархата и тем более традициям его семьи я так и не смогла привыкнуть.

— Привет, — сказала я, войдя в нашу с Кэт комнату.

Кэт — Катя, ещё одна русскоязычная девушка в нашем кампусе. Собственно, нас потому и поселили вместе.

— О, приветик! — встала она с кровати, отбросив в сторону телефон с наушниками — опять пропадала в своей любимой музыке. — С возвращением!

Она порывисто обняла меня.

— Ты чего не отвечала в Сети? Я уже беспокоиться начала.

— Ой, — смутилась я. — Забыла отключить режим “самолёт”. Да ладно, приехала же!

— Действительно, — хмыкнула она. — Лучшее доказательство, что всё нормально. Чайник включить?

— Ага, — ответила я, подтаскивая к шкафу довольно тяжелую сумку с вещами. — Ещё толком ничего не ела.

Ездил всего на несколько дней, но вещей всё равно собралось прилично... Хотя оба платья покупались заранее ещё летом. Они точно не влезли бы даже в огромный чемодан.

Кэт налила нам чай, пока я разобрала вещи и переоделась в домашнее. Перед учёбой у нас остался один спокойный вечер.

— Что там на парах нового? Конспекты мне дашь переписать? — спросил я Кэт, когда мы сели с ней за стол.

— Ага, всё записала чётко, — показала мне пальцами “О`кей”. — Да ничего нового... Опять нагрузили как бессмертных пони. Кстати, Сэм спрашивал о тебе.

Я опустила глаза. При его имени в сердце ёкнуло. Сэм — американец с параллельного потока. Иногда наши пары проходят вместе. Он — самый популярный парень университета, и каждая девушка мечтала обратить на себя его внимание. Только я не пыталась — ведь я понимала, к чему это может привести. Мне лучше не заводить никаких отношений до окончания университета. Но мы переглядывались с ним, и пару раз я ловила его улыбку.

— А что он спрашивал? — задала вопрос я.

— Не забрала ли ты документы. И пригласил нас с тобой на вечеринку в доме его друга. Я закусила губу. Мне нельзя, конечно, ходить по таким мероприятиям, но ведь вдали от дома никто не узнает...

— Пойдём? Завтра.

— Да, — кивнула я.

Почему бы не развеяться немного?

ДАМИР.

С момента нашей свадьбы прошло несколько месяцев, и сегодня за окном я наблюдал первый снег наступающей зимы. Дела на сегодня закончены, и я устало потирал шею и рас-

правлял плечи после долго сидения в кресле. Рита дома сделает мне массаж, я приму ванну, потом поужинаю, возможно, жена порадует меня ещё чем-нибудь.

В приятном предвкушении я взял со стола ключи от машины и телефон, надел пальто и спустился на парковку. Вывел авто на дорогу и под весёлые мелодии радио поехал в сторону дома.

— Дамир! — выбежала ко мне Рита, едва я переступил порог. Она повисла на мне, покрывая моё лицо поцелуями. — Как же я соскучилась!

— Я тоже, — сжал я её в своих руках. — Привет.

— Привет.

Какое-то время мы смотрели друг другу в глаза, а потом она мягко высвободилась из кольца моих рук.

— Снимай пальто. Пойдём ужинать.

Ужин, приготовленный моей женой, всегда меня радовал. Хотя, честно сказать, готовила Рита пока не идеально, ей нужна ещё практика, но вполне сносно. Главное, не отбивать желание учиться.

— Спасибо, всё очень вкусно, — улыбнулся я, когда моя тарелка опустела.

— Благодарю тебя, — кивнула она, явно довольная похвалой.

— Рита, я хотел тебе сделать подарок.

— Правда? — Её глаза загорелись любопытством. — Какой?

Я достал из кармана пиджака, который снял перед ужином, небольшой сертификат.

— Смотри. Это классные кулинарные курсы у шеф-повара.

Она подняла на меня глаза.

— Значит, я... всё-таки плохо готовлю? — огорчилась Рита.

Я развернул её к себе и положил руки на плечи.

— С чего ты взяла? — улыбнулся я. — Я разве такое говорил?

— Нет...

— Я купил тебе эти курсы, чтобы ты училась новому, а старое совершенствовала. Я люблю, как ты готовишь, но просто хочу, чтобы твои блюда стали ещё вкуснее. И только. Представляешь, сколько много новых фишек и лайфхаков ты получишь от шеф-повара?

— Много, наверное, — ответила Рита. Хоть она и была растеряна, но явно поняла, что я не хотел её обидеть — наоборот, помочь.

— Вот именно. Пойдёшь?

— Конечно пойду, — ответила она. — Ты же хочешь.

— Ты можешь не ходить, если тебе неинтересно, — сказал я. — Это должно быть в удовольствие.

— Да нет, я пойду, — кивнула она. — Может, в самом деле стану готовить ещё вкуснее и порадую тебя!

— Я уверен, что порадуешь, и не раз, — ответил я, привлекая к себе Риту. — И кое-чем можешь порадовать меня прямо сейчас. Пойдём...

— Подожди, — потянула она меня за руку обратно. — Я ещё не сказала тебе важную новость.

— Какую? — взгляделся я в неё. Неужели настал тот момент, когда она сообщит мне о ребёнке?

— Камила возвращается в Россию.

— И? — спросил я равнодушно. Меньше всего меня волнуют передвижения этой бестии.

— Она ушла из университета.

— Что? — тут уже я не смог не удивиться. — Насколько я понял, она серьёзно к этому относится. С чего вдруг ушла посреди года?

— Сказала, что это не для неё — менеджмент, и в этой профессии она себя не видит.
Я нахмурился. Странное поведение. Впрочем, я её совсем не знаю, чтобы как-то вообще оценивать то, как она себя ведёт.

— Ну хорошо. Приедет и приедет, — ответил я.

— Это ещё не всё.

— А что ещё?

— Камила будет жить с нами. Папа так решил.

— С нами? — переспросил я.

— Ну да, — пожала плечами Рита, которая впрочем, тоже явно не была воодушевлена решением отца и странным побегом из Европы Камилы. — Ты же знаешь, что родители в отъезде... Она же не может мотаться с ними.

Я не смог скрыть своих эмоций по этому поводу — тут же свёл брови вместе.

Камила? Жить у меня в доме? Эта дерзкая дрянь?

— К тому же папа сказал, что раз Мила бросила учиться, то вместо путешествий должна сидеть дома и работать, пока он не найдёт ей мужа.

Я уже и думать о ней забыл, лишь слышал мимоходом новости о ней и всё. И то толком ничего и не было — училась, готовилась к экзаменам. С чего вдруг она решила бросить учёбу? Это максимально странно.

Почему так решил Фархат я как раз прекрасно понял: он и Амина уехали путешествовать именно тогда, когда белокурой бестии приспичило уйти из университета, а это означало, что из кампуса ей придётся уехать. Жить в доме Фархата одной ей никто не позволит — нет присмотра, прислуга в отпуске, услуги ЖКХ многие временно отключены. Нечего ей там делать одной!

Тогда остаётся лишь один человек, который может сейчас нести за неё ответ в ближайшие месяцы, пока Фархат и Амина путешествуют, заодно решая вопросы по бизнесу и налаживая контакты за рубежом. Они вернутся сюда в лучшем случае через полгода насовсем, приезжая лишь на праздники. И этот человек к моему прискорбию — я. Я самый старший в нашей общей семье посл Фархата и тот, кому он доверяет безоговорочно. Он считает, что я не буду иметь видов на Камилу, потому что женат, люблю Риту и намного старше сопливой девчонки, потому доверяет. Впрочем, так и есть — сопливые стервы меня не интересуют!

Но и жить под одной крышей мне с ней совершенно не хочется. Только отказать Фархату я не смогу — это будет неуважением и лишним поводом для ссоры. Лучше перетерпеть. Не навсегда же её к нам решили определить. Зная Фархата и он и слышать ничего не захочет про отдельное съёмное жильё без надзора за явно слишком горячей и непредсказуемой девушкой. Наверное, будь у меня дочь — я бы тоже не спускал с неё глаз до самого замужества.

Надеюсь, Фархат быстрее подберёт ей жениха. Правильно он сказал: не хочет учиться — пусть идёт замуж. Нечего сидеть на шее отчима.

Тут же вспомнил о Кариме, который ещё долго переживал, что она ему в сети ничего не ответила. Наплела ему, что уже обещана кому-то — видимо, чтобы Карим не пошёл свататься.

Хитрая коварная лиса...

И слава богу — не нужна такая хитросделанная жена моему брату!

Сейчас он вроде как остыл и снова увлёкся делами. А я зря времени не терял и вскоре познакомлю его с одной приличной семьёй — у знакомых Фархата выросла прекрасная девушка Луна. Пусть лучше обратит внимание на неё и женится, пока не поздно. Только бы эта бестия не испортила мои планы — я помню, как Карим смотрел на неё. Его ещё долго жгла эта грешная страсть, природу которой, впрочем я ощущал и сам. Но на то мы и люди, а

не животные, что мы умеем и должны бороться с мыслями и желаниями, которым не место в наших головах.

— Дорогой, ты недоволен? — расстроилась Рита.

— А ты? — задал встречный вопрос я.

— Ну... Сказать честно?

— Да.

— Безумно недовольна, — сверкнула глазами Рита. Ого, впервые вижу такие черты в её характере и блеск в глазах. — Она тут лишняя. Это мой дом.

— Не стоит так всё же говорить, — мягко отметил я, хоть и разделял её чувства. — Мы одна семья, и раз твой отец просил её принять — мы не можем отказывать. Это ведь ненадолго, да?

— Да, вроде бы, — опустила глаза жена. Она поняла, что показала не лучшую свою сторону, но я и не рассчитывал, что она всегда будет идеальной. Это невозможно, все люди с изъянами.

— Тогда просто переждём, — приобнял я её за плечи. — Скоро придет Фархат и решит её судьбу.

— Да...

— Когда же она придет?

— Через три дня.

— Что ж... Покажем, что мы относимся к решению Фархата с уважением.

Рита лишь глянула на меня коротко и кивнула.

Нас прервал звонок моего мобильного. На дисплее я увидел имя отца Риты. Вот и он звонит, чтобы сообщить мне радостную новость, просто Рита оказалась быстрее его и сообщила мне её первой.

— Иди наверх, я приду скоро, — сказал я жене и ушёл в коридор, чтобы нам не мешали разговаривать.

— Да, — принял я вызов.

— Добрый вечер, Дамир, — говорил в трубку Фархат. — Как твоё здоровье, сынок?

— Добрый вечер, — вежливо ответил я. — Вашими молитвами, слава богу. А ваше?

— Всё прекрасно, — отозвался он. — Намечается шикарный контракт в Азии. Подробности расскажу позже — боюсь сглазить.

— Очень рад, буду с нетерпением ждать новостей с Востока.

— Спасибо, но и вы там трудитесь. Всё на вас, пока меня нет в России.

После свадьбы началось слияние наших бизнесов в один. По бумагам он принадлежит Фархату с контрольным пакетом акций и моему брату. Я официально могу иметь лишь дивиденды. Но работы выполняю тоже не мало, получая от Фархата “премии” в конверте.

— Стараемся, — заверил я его. — Тоже несколько интересных идей нащупали с Каримом. Но пока тоже всё сырое в стадии разработки.

— Тогда как приеду — поделимся ими друг с другом.

— Обязательно.

— Дамир, у меня к тебе есть несколько просьб, — сменил Фархат тему диалога. Даже тон его поменял окрас на более серьёзный.

— Слушаю, — отозвался я, понимая, что сейчас пойдёт речь о Камиле...

— Камилла ушла из университета, — заговорил он. — Она возвращается в Россию. Пока мы с Аминой отсутствуем, я прошу тебя принять её у себя в доме. Камилла...своеобразная девочка, сложная. Ей нужен присмотр. И я думаю, твоя крепкая мужская рука справится с ней.

— Хорошо, — сказал я, ощущая, что отец Риты ждёт ответа от меня. — Я понимаю. Мне ни сколько не жаль дать ей кров и пищу, я рад оказать вам помощь и честь. Только позволю себе отметить, что в молодой семье Камиле делать слишком долго нечего.

— Да-да, — согласился со мной Фархат. — Это ненадолго. Решим её судьбу, выдадим замуж. Временное явление. Возможно, Амина вернётся домой раньше, чем мы планировали, чтобы самой воспитывать дочь.

— Понимаю, — ответил я. — Мы примем Камилу, не переживайте.

— И ещё: вверяю её тебе, Дамир. Будь с ней построже... А то совсем распаялась девка... Да прости меня Амина, но воспитана она просто ужасно. Ещё начнёт что-нибудь вытворять, на весь город нас всех опозорит. Представляешь, протестовала, не хотела жить с сестрой, снимите, говорит, мне квартиру. Чтобы она там натворила бед? Ни за что.

Я лишь тихо вздохнул. Что я и говорил — Фархат ей не доверяет, хоть и привык уже и принимает девчонку в семью. Он не позволит ей жить самой и вытворять что хочется. Так и замуж сама выйдет и никого не спросит, а Фархату и мне придётся отвечать перед людьми за новое родство...

— Хорошо, я понял, — ответил я.

— Надеюсь на тебя, Дамир. Её нужно научить правильному поведению и послушанию.

— Уже не получится исправить совсем то, что есть, — справедливо и честно заметил я. — Не в угол же мне её ставить?

— Да я не про это, — сказал Фархат. — Просто поправляйте её, когда она говорит не то и не вовремя, показывайте больше традиций, приобщайте её к этому. И контроль... Она девчонка... Такая. За ней глаз да глаз нужен.

Я понял, что имел в виду отец Риты, но не произнес вслух — он говорил о её слишком яркой внешности, которая однозначно влечёт мужчин. Ей нужно учиться сдерживать своих внутренних демонов и вести себя как можно более скромно, не привлекать внимания к себе. Вряд ли у меня получится перевоспитать её, но отвечать за неё придётся головой хочу я того или нет.

— Присмотрим, — пообещал я.

Тогда ещё я не знал, на что подписался сам в этот день.

Больше никогда и ничто больше не будет прежним.

Наши жизни изменятся — жизни всех в этом доме.

Началась точка невозврата...

4.

— Рита, ну как там дела?

— Всё хорошо, дорогой. Ужин готов, всё очень вкусно и красиво!

— Умница, — расслабленно улыбнулся я, держа плечом телефон, и продолжая набирать текст на компьютере. — Перед Валиевыми опозориться нельзя.

Чёртова работа, даже позвонить жене нормально некогда...

— Не беспокойся, всё будет в лучшем виде. Очаруем мы твоих Валиевых.

Мы с Фархатом и Каримом ведём переговоры о серьёзных вливаниях в наш общий бизнес. Брак с дочерью Айнура Луной был бы очень выгодным со многих сторон. И брат тоже это понимает — Луна откроет на многие новые двери. Да и в целом, если не брать сторону бизнеса и денег, девушка хороша собой, воспитана и покладиста — чем-то напоминает мою Риту. Такой и должна быть жена, Карим ещё оценит её, пусть и сейчас принимает моё предложение без особенного энтузиазма. Он ещё не понимает всей прелести такой женщины и всё ещё вспоминает Камилу — я видел фото в его телефоне.

Он не удалил снимок смеющейся девушки в слишком откровенном на мой взгляд маечке-топике и джинсах, которые слишком сильно облегают и показывают чужим глазам её фигуру. Как ей не запрещал носить эти дьявольские джинсы Фархат, девчонка не слушает, едва оказывается за порогом родительского дома. А вот я с ним согласен — незачем так выпячивать красоту тела, это слишком соблазняет мужчин. Нужно быть скромнее. В нашем с Ритой доме джинсы её придётся выкинуть и надеть платья, как и положено воспитанной девушке.

— Тогда я завершаю письмо и выезжаю. За напитками заеду по дороге, в тот бутик, который нам с тобой нравится.

— Отлично, — ответила Рита. — Жду.

Я повесил трубку и отложил в сторону телефон. Письмо нужно добить. Работа такая работа... Должность обязывает.

— Виталина, — сказал я секретарю, когда уже выключил компьютер и вышел в коридор. — Я уезжаю. До завтра!

— До свидания, Дамир Ильясович!

Уже в машине я набрал брата.

— Алло, Карим! — позвал я, когда трубку взяли.

— А?

— Ты едешь?

— Еду, да.

— Цветов купить не забудь — Рите и Луне.

— Не забуду.

— Ну давай, свидимся тогда.

Сбросил вызов и включил радио. Голос Карима мне не понравился — он понимает, что это не просто ужин в моём доме с влиятельной семьёй, но и смотрины. Сегодня вечером я планирую ему сообщить, что мы уже договорились об его браке с Луной. Этот вопрос уже решён. Кариму давно пора жениться и перестать думать о белокурых слишком красивых глупостях.

— Передайте, пожалуйста, соусник, — попросила Луна, когда мы все приступили к трапезе.

Валиевы приехали вовремя, красиво одетые словно на праздник. Мы встречали их в таком же настроении и усадили за большой стол. Пока мы говорили о делах, Луна не сводила глаз с Карима — красивый молодой парень ей пришёлся по душе. Они сегодня увидели друг друга впервые, и я сразу заметил интерес в глазах девушки.

А вот Карим... Был лишь холодно вежлив. Кажется, Луна его не впечатлила так как Камила при первом знакомстве. Но он позже скажет мне спасибо, что уберёт его от греха и не дал совершить глупость, женившись на дерзкой сопливой девчонке. Красота Луны совсем не такая яркая как у сестры Риты, но он поймёт это позже и полюбит так же как и я свою жену. Покой, стабильность, покорность жены и её тихо обожание — вот что нужно настоящему мужчине. Карим пока ещё молод и горяч, чтобы оценить Луну, но я точно уверен, что лучшей пары ему себе не найти.

— Пожалуйста, — протянул он девушке соус и вернулся к своей тарелке.

Теперь Карим убедился, что ужин с подковыркой... Луна так и разглядывала его, словно уже мысленно примеряя в мужья.

— Ой, у вас из тарелки кусочек курицы упал, Карим, — сказала она. — Возьмите салфетку.

Она протянула Кариму салфетку, которую он взял. Их пальцы на миг соприкоснулись, Луна вздрогнула и робко улыбнулась.

— Спасибо, — кивнул он и убрал остатки еды.

Луна весь вечер пытался нет-нет да и поговорить с ним. Мы их специально посадили близко. Общение за общим столом не возбраняется. Рита с интересом наблюдала за ними, пока мы общались с отцом девушки. Матери у той, к сожалению, давно нет, и потому она пришла только с отцом.

— Спасибо, что заглянули, — говорил я, провожая вечером гостей. — Вы принесли свет в наш с Ритой дом.

— Вам спасибо, Дамир, — улыбнулся довольно Айнур. Он тоже понял, что Луна на брак согласие своё дала явным интересом к Кариму. — Было очень интересно послушать о новых методах возведения стен. Карим очень хорошо разбирается в этом деле.

— Всё так, — пожал я ему на прощание. — Созвонимся.

Я многозначительно задержал на нём взгляд, что означало, что с Каримом я поговорю сегодня и дам ответ от нашей семьи. Айнур мне кивнул, показывая, что понимает меня.

— Всего доброго! До свидания, Луна. Если вам требуется компания — Рита всегда её поддержит.

— Конечно, — кивнула она. — Только рада буду.

Я улыбнулся ей. Не жена, а золото. Понимает меня с полуслова и тут же включается в процесс. Луна нам стратегически важна, как и сам Айнур. Очень важно наладить контакт и построить дружеские отношения. Девушки обе молодые, найдут, о чём поговорить. Да и ничего плохого в возможной дружбе Риты и Луны я не вижу. Рита тихая, скромная, у неё и подруг-то толком нет. А теперь будет.

— Карим, идём в мой кабинет, брат, — позвал я его за собой. — Кое-что необходимо обсудить.

Гости уехали, Рита занялась столом и посудой. Прислуга убиралась в доме, но готовить и заниматься посудой жена пожелала сама. Что ж, пока она не беременна, пусть занимается чем хочет в доме.

Мы с Каримом прошли в мой кабинет и заняли два кресла у окна. На столике между нами стояли напитки и восточные сладости, но брат к ним даже не притронулся.

— Чего закручинился? — спросил я его, глядя в хмурое лицо.

— Дамир, — ответил он и поднял глаза. — Ну ты меня прямо как на ярмарке товар выставил сегодня.

— На ярмарке? — изогнул я одну бровь.

— Именно, — хмыкнул Карим. — Ты же специально этот ужин организовал, чтобы показать меня Луне. Так?

— А если так, то что? — лениво спросил я, отправляя в рот новый кусочек сладости. — Ты же знаешь наши обычаи. Мы все так смотрим невест. И я тоже так и познакомился с Ритой — Фархат пожелал мне её показать, а меня — ей. И видишь что вышло? Прекрасный брак, и как на ярмарке я себя тогда не ощущал.

— Значит, я правильно понял, что ты надумал меня женить на Луне? Она так смотрела... Она точно уже говорила об этом с отцом.

— Ну, может, и не говорила пока, а просто догадалась. Ты холост и молод, она не менее завидная невеста на выданье, чем ты жених. Сложила два плюс два, также как и ты.

— Мне просто кажется, что между собой с Ауйнуром вы уже решили всё за нас обоих.

— Решили, — ответил я прямо, уставившись ему в лицо. К чему ходить вокруг да около? Кариму не представится возможности отказаться от брака с девушкой, которую одобрили мы с Фархатом. — Будет брак, Карим. Нам нужна была реакция Луны. И она оказалась положительной.

— А меня спросить? — свёл брови вместе младший брат.

— Ты же прекрасно понимаешь, что это была бы чистая формальность и от твоего ответа ничего бы не зависело?

Брат какое-то время молчал. Понимает. Потому что если он не будет жить по нашим правилам и слушать Фархата, вполне может лишиться бизнеса. От денег Карим не откажется никогда, а с Луной они только увеличатся.

— Понимаешь, — ответил я за него. — Но что в этом плохого? Луна красива, молода и чертовски влиятельна. При этом скромная и тихая, из неё ты воспитаешь прекрасную жену. Я бы советовал её в жены даже без учета приданого и вливаний в наш бизнес её отцом.

— Но её совсем не знаю, — тихо ответил он.

— И что? — поднял я снисходительно брови вверх. — Узнаешь. У вас есть языки — вот и поговорите и познакомитесь.

— Ты Риту всё-таки до свадьбы видел.

— И ты Луну увидишь ещё.

— Но я не люблю её!

Я хмуро посмотрел на брата.

— Ты веришь в сказки о любви, Карим? Очень глупо.

— Пусть глупо, но я хотел...

Он осёкся и с опаской посмотрел на меня.

— Жениться на Камиле, я понял, — договорил я за него, вставая на ноги. — Но я тебе уже сказал один раз и больше повторять не намерен: на Камиле ты не женишься ни при каком раскладе. Я не позволю.

Карим напрягся всем телом и сжал кулаки. Как его это раздражает — неужели эта девчонка заставляет моего брата быть ко мне таким агрессивным?

— Карим, — снова сел я в кресло и придвинулся ближе к нему. — Пойми, я тебе добра желаю. Ну что такое любовь? Ты знаешь? А я знаю. Это не только сладость, но и боль. Эмоции эти мимолетны, красота тела не вечна, страсть, которая появилась из ниоткуда грешная, плохая, неправильная и рано или поздно уходит. Ты не можешь выбирать жену по красоте только — это будет ошибкой. Про Камилу мы ведь говорили с тобой — эта девчонка совсем не подходит тебе. Она не станет хорошей женой, ты с ней намучаешься. Ну поверь моему опыту. Мне не всё равно каким будет твой брак.

— Ты думаешь только о деньгах.

— Это неправда, — покачал я головой. — Я хочу, чтобы жена сделала тебя счастливым. И Луна это сделает. Просто доверься мне. А Камилу... Это пройдет. Ты забудешь её.

Карим молчал, нервно сцепив пальцы между собой.

— Ну ты что — влюбился в неё за пару дней?

— Причем тут время? — спросил брат. — Она не такая как все. В ней есть то, чего нет в десяти Лунах и им подобным, и даже нет в твоей Рите, извини... Тебе хочется покоя, а мне хочется любви и... Мне нравится Камила. Я не сделаю счастливым Луну, потому что не люблю её.

Я сменил положение тела, упрямо сложив руки под грудью, и устремил прямой взгляд на Карима.

— Этот вопрос решён, — сказал я тоном, не терпящим возражений. — Свадьба с Луной состоится.

КАМИЛА.

— Да, мам, еду. В такси.

— В дом Риты?

— Ну а куда ещё? Твой муж очень чётко обрисовал перспективы если я послушаюсь его.

— Дочка, ты должна быть благодарна Фархату, — завела своё мама.

— Я благодарна ему, но не понимаю, что плохого в том, что я бы жила на съёмной квартире и сама бы нашла себе работу?

— Зачем ты будешь шлаться не пойми где? — возмутилась опять мама. Я лишь тихо вздохнула и закатила глаза, пока машина несла меня из аэропорта к дому Баташевых. — У Дамира и Риты прекрасный дом, где места хватит всем.

— Но у них же своя семья. Дети скоро пойдут. Я буду им мешать и стану их смущать своим присутствием. Это же не на неделю погостить, — резонно заметила я уже не в первый раз. Но родители меня упорно не слышат и настаивают на своём.

— Мы одна семья, потерпят, — только и заявила мама. А я решила прикусить уже язык. Эти разговоры ни к чему не приводят. Всё будет так, как сказал Фархат, и неважно, что нам всем это не нравится. Сомневаюсь, что Рита и Дамир — особенно он — будут рады ещё одному человеку в их семейном гнёздышке... — Ни к чему тебе шлаться по чужим квартирам. Что люди скажут на то, что падчерица Адашева Фархата живёт как изгой где-то отдельно?

Как быстро она привыкла к шикарной жизни светской дамы и жены-приложения к мужу... Её стала также тревожить репутация Фархата, как и его самого.

— Они скажут, что Камила просто самостоятельная девочка и хочет жить своим умом.

— Нет, милая! — сказала гораздо строже мама. — Не спорь. Ты поживешь пока с Дамиром и Ритой. Ничего с тобой там не случится! А потом мы приедем и будет решать, как поступать дальше с твоей судьбой.

— Ладно, мам, — решила я завершить неприятный для меня диалог. — Я слышу плохо в дороге. Но главное я поняла — еду к Дамиру и молчу. Пока.

Я повесила трубку, не слушая, отвечала ли мне мама что-то.

Просто не хочу.

Она стала какой-то чужой, будто два разных человека существовали на этой земле.

Одна Амина была ласковой матерью, с которой мы выживали вместе, борясь с тяготами мира, после смерти отца.

Вторая — холёная светская дама, которая думает только о благополучии семьи в целом, не вдаваясь в частности.

После того как она вышла замуж за Адашева, очень изменилась. Во всём слушает только его. А для Фархата нет ничего важнее достоинства и репутации. Я не имею право её очернить... Нет, специально, я, конечно, этого делать и не планировала — я прекрасно понимаю, что войдя в семью с иными традициями и законами, состоятельную и влиятельную, должна играть по их правилам и жить так, как хочется мне уже не смогу. Я благодарна Фархату — он действительно о нас с мамой позаботился, никогда в мою сторону и слова плохого не сказал, не зовёт чужой

и даёт всё тоже самое, что и Рите, не делая различий между нами. Я очень уважаю мужа мамы, но мне бывает тяжело и некомфортно в “их мире”. Особенно теперь, когда я вынуждена была уйти из университета и жить в доме Риты.

И Дамира.

Этот холодный мужчина меня пугал своим пронзительным взглядом синих глаз и одновременно раздражал высокомерием, снобизмом. Ещё я ощущала от него запах власти, силы и денег. Он точно испорчен этим всем, я не чувствую в нём хорошего человека. А теперь мы будем жить в одном доме? Я понимала, что мы не только будем ночевать на одной территории, но и моим “воспитанием” также займётся Дамир — просто потому что больше некому и самый старший из мужчин в нашей семье именно он.

Наверняка Фархат уже поручил ему шпионить за мной. Он всё боится, что я соблазнюсь на любовь с каким-то парнем раньше, чем он найдёт мне жениха. Он не уверен, что я не ослушаюсь и выйду замуж за того, кого мне выберет отчим. И я в этом не уверена... Потому он контролирует каждый мой шаг и тех, кто со мной общается.

Так было даже в Польше. Я находилась далеко от него, но его люди были везде. Даже там. А эти бесконечные звонки по видеосвязи каждый день, по несколько раз на дню, просто убивали меня.

Я словно ценный экспонат птички, которую опекают, вкусно кормят лучшими кормами, балуют, холят-лелеют, исполняют почти все капризы, но не дают расправить крылья и улететь, пока не настанет пора выгодно её продать. А то, что Фархат хочет выгодно выдать замуж и меня, я не сомневалась. И Дамир Карима женит точно также на мешке с деньгами вместо головы — они так всегда поступают. Что у Фархата, что у Дамира — одни доллары в глазах и ничего человеческого, счётная машинка вместо сердца... Фархат хоть будучи в возрасте позволил связать себя узами брака с моей мамой — обычной продавщицей в элитном супермаркете, где однажды и увидел её Фархат. Но в молодости, я уверена, он женился на матери Риты по настоянию и выбора родителей.

Только отчим ещё не знает, что я никогда не соглашусь на такой брак, к каким привыкли они.

Я лучше уйду из дома. Но пока идти мне некуда, и я буду им подыгрывать. В следующем году я планирую поступление в другой вуз, и тоже с общежитием — подальше от “семьи”. Если всё получится, то мне придётся потерпеть безразличную морду Дамира и сладкую поддельную улыбку Риты всего полгода.

Прорвёмся.

Только отчего-то сердце так трепыхалось в груди, и мёрзли руки, словно я чего-то опасалась бы или боялась.

На душе было очень тревожно, и я никак не могла понять, почему именно такие чувства одолевали меня в этот момент.

Тогда ещё я не знала, что еду навстречу своей гибели... Или судьбе?

Чемоданы помог донести до крыльца дома водитель.

Все так рады мне — сразу заметно!

Ну что же, стоит признать, что я рада видеть Дамира и Риту точно также — то есть, никак. Нажала на кнопку звонка и спустя время дверь распахнулась.

— А, Камила, — улыбнулась сухо Рита. — Здравствуй. Проходи.

Она отступила от двери, чтобы я могла внести чемодан. Я оказалась в тепле дома.

— Привет, Рита, — отозвалась я.

— Как долетела? — поинтересовалась я.

— Хорошо, спасибо, — вежливо ответила я.

Мы говорили вроде бы мирно, но во всём этом словно сквозил еле уловимый холодок... Возможно, я просто себя накрутила, зная, что меня здесь не ждали.

— Очень рада, — кивнула Рита. — Давай пальто повешу.

Она помогла мне раздеться и повесила пальто в шкаф, пока я снимала сапоги.

— Нужно позвонить отцу, сказать, что ты доехала до нас, — повернулась она ко мне, когда закрыла дверцы шкафа до самого потолка.

— Я позвоню обязательно. Но сначала можно выпить воды?

— Пойдём в кухню.

Рита отвела меня в нужное помещение, заодно показав туда дорогу. Достала стакан и налила в него воды из графина. Протянула мне. Она не говорила ни слова против моего нахождения здесь, но в каждом её движении я словно ловила напряжение. Пальцы сестры слишком сильно сжимали стакан, когда она передавала его мне. Против отца она не пойдёт, но при этом быть внутри недовольной ей никто не может запретить, а я это прекрасно ощущаю.

— Спасибо, — протянула я ей стакан обратно и достала из кармана джинсов телефон.

Набрала номер мамы. Мне проще позвонить ей, а она уже передаст Фархату новости.

— Алло, мам, — сказала я в трубку, когда на звонок ответили. — Я доехала. Да, в доме Риты. Хорошо, передам привет. Нет, Дамира нет. Понятия не имею где он, наверное, на работе. Да, конечно, буду звонить. И ты звони. У Фархата есть идея по поводу работы для меня? Что ж, будет интересно послушать. Что? Дамир вечером скажет? Ну ладно. Да, конечно, буду слушаться его, мам. Как скажете. Ладно, я устала с дороги, хочу в душ и поспать. Пока.

Я завершила звонок и убрала обратно телефон. Уставилась на Риту, которая всё это время за мной наблюдала и на словах о Дамире сузила карие глаза.

— Тебе привет от мамы, — сказала я ей.

— Спасибо, я слышала.

— Дамир почему-то передаст мне вечером информацию от Фархата.

— Это я тоже слышала. Интересно, что папа придумал, и причем тут мой муж?

— Без понятия, — пожала я плечами. — Кстати, где он? На работе?

— Конечно, сегодня же будний день.

— Он у тебя каждый день где-то пропадает.

— Так у Дамира ещё ведь бизнес. Когда ему отдыхать? Только вечерами его и вижу.

— Ну, понятное дело...

— Что ж... Ладно, — вздохнула Рита. — Идём, я покажу тебе твою комнату, и там ты сможешь отдохнуть.

Она провела меня по дому, устроив небольшую экскурсию, чтобы я не заблудилась тут одна, а после привела меня в одну из спален, в которой ничьих вещей не было.

— Здесь будет твоя спальня, Камила, — повернулась она ко мне и обвела глазами комнату. — Она в твоём распоряжении. Если чего-то не хватает — говори, не стесняйся. Мы одна семья и рады тебе в нашем доме.

Эти слова прозвучали настолько дежурно, что меня едва ли не перекосило от фальши. А может быть, я сама во всём ищу подвоха?

— Спасибо, Рита, — ответила я, но врать не стала, что тоже рада быть здесь.

Не рада. И меня постоянно преследует в этом с виду уютном красивом доме ощущение чего-то неминуемого...

— Отдыхай, Камила, — сказала старшая сестра. — И вечером, будь добра, выйди на ужин не в джинсах.

— Почему? Мне они нравятся.

— Они не понравятся Дамиру.

— Рита, ты не обижайся, но на мнение твоего Дамира мне плевать. Перед твоим отцом я ещё могу поиграть в благородную деву, но твоего мужа не должны волновать мои джинсы.

Взгляд сестры стал холодным, даже каким-то враждебным.

— Ты приехала в НАШ дом, Камила. И тебе придётся соблюдать правила этого дома. Джинсам в нашем доме не место.

— Потому что они классно на мне сидят? — ляпнула я.

— И это тоже, — хмыкнула Рита. — В доме часто Дамир и Карим. Ни к чему крутить задом, обтянутым тонкой джинсовой тканью, перед ними. Некрасиво это. Отдыхай...

Она даже вежливо улыбнулась перед уходом. Мне бы её выдержки и стойкости хоть немного...

Особенно отдыха у меня не вышло — стала разбирать чемодан, и пока не разложила все вещи — не успокоилась. Спустилась вниз в кухню, чтобы попить воды. Там хлопотала по хозяйству Рита. На плите томилась большая жаровня.

— Что готовишь? — проявила я интерес.

— Мясо с картошкой, — ответила она. — Сегодня Дамир вместе с Каримом заедут.

— Можно оценить?

— Зачем? — сузила глаза Рита.

— Просто любопытно, — ответила я и сняла крышку, втянув запах. — Неплохо. Ты научилась готовить?

— Я и раньше умела.

— Ну и для любимого мужа чего не сделаешь, так ведь?

— Это сарказм? — спросила сестра.

— Нет. Зачем? — пожала я плечами. — Я серьёзно рада за тебя. Только добавь ещё вот эту приправу. Запах будет такой, что слюнки потекут у всех.

Я уже заметила, где у Риты специи, и вынула одну из них. Поставила перед ней. Та лишь недоверчиво изогнула бровь.

— Сыпь, не бойся, — рассмеялась я. — Я не собираюсь позорить тебя перед всеми. Так правда вкуснее будет. Только не переборщи.

— А ты почему джинсы не сняла? — сложила руки под грудью Рита. — Мне казалось, мы договорились с тобой. Ты на МОЕЙ территории, куда тебя, вообще-то, не звали. И будь добра выполнять просьбы хозяев этого дома.

— Оу, как ты заговорила, — теперь сузила глаза я. Нападать на меня не стоит. — Я так-то тоже не просилась к вам. И прекрасно понимаю, что я здесь третий лишний. Но это решение твоего отца — можешь высказать ему. Но ты ведь этого не сделаешь, правда? Боишься ему поперёк говорить.

Какое-то время Рита помолчала, поджав губы.

— Джинсы сними.

— Да сниму, — более миролюбиво ответила я — Просто забыла.

Однако, уйти в комнату обратно я не успела — хлопнула входная дверь и послышались мужские голоса.

— Ну вот, — прошипела Рита, вцепившись в мою руку пальцами. — Они приехали, а ты в джинсах в обlipку и топике, из которого едва грудь не выпадает! Бесстыдница! Зачем ты только приехала!

Я закусила губы и окинула себя взглядом. Вид действительно неподобающий для встречи с мужчинами. Но я в самом деле просто забыла переодеться!

— Я не специально, — прошипела я в ответ.

— Врёшь! Ты любишь крутить задом, зная, как мужчины реагируют на тебя.

— Так, как не реагируют на тебя! — уколола я её, разозлившись на Риту. — Да отпусти меня! Чего ты вцепилась как бульдог?

— Не смей выходить. Сиди тут пока они не уйдут в кабинет! — заявила мне Рита.

— А что ты будешь делать, если твой муж пожелает меня видеть?

— Скажу, что спишь!

— Рита, ты где там есть? — услышали мы голос приближающегося Дамира к кухне.

— Я в кухне, дорогой! — ответила она ему, а затем просто запихала меня в подсобку и закрыла дверь перед моим носом.

— Прекрасно! — пробунила я себе под нос, оказавшись среди банок и овощей...

Тут довольно прохладно — что-то вроде погреба. Я обняла себя руками, потому что уже начала мёрзнуть. Она что — совсем дура? Мне теперь сидеть в холодном подвале из-за её заскоков? Ну и увидят меня разок в джинсах, не умрут! Я бы прошла мимо в комнату и всё.

Взяла какую-то банку с закатками и вышла.

Синие глаза остановились на мне. Рита стояла ко мне спиной и не сразу услышала, что я вышла. Дамир прошёлся по мне глазами с ног до головы. Его взгляд не изменился — остался таким же ледяным, тяжелым и строгим. Я постоянно ощущала себя под ним первоклассницей, получившей двойку. Машинально я прикрылась банкой, хоть это и было глупо.

— Вот, — сказала я, чтобы обозначить своё присутствие. — Нашла томаты, которые ты просила.

Я поставила банку на стол.

Рита обернулась и сверкнула в мою сторону глазами.

— Но это же огурцы, — изогнул одну бровь Дамир.

— А, да? — нахмурилась я. — Значит, перепутала. Здравствуйте, Дамир.

— Здравствуй, Камила, — холодно отозвался он. Ледяного взгляда от меня так и не отрывал, и словно осуждал за что-то. — То, что в этом доме не носят джинсы, ты тоже перепутала? Или Рита тебе не сказала?

— Сказала, — влезла его жена.

Я едва не закатила глаза.

Боже, ну какой же он зануда!

Как только Рита с ним живёт?

— Да, извините, — решила я не спорить. — Говорила. Я сейчас переоденусь.

Я прошла мимо них, ощущая, как печёт зад от его синих глаз. Он точно смотрел на меня, я ощущала. Чувствовала, как к лицу прилила краска стыда.

Да, джинсы тут точно носить не стоит — мой зад в таком случае привлекает слишком много ненужного внимания. Да и Рита дышит как злой дракон... Устроит мне потом за это дефиле в джинсах и топе, едва прикрывающим пупок...

В гостиной сидел Карим на диване. Он аж рот раскрыл, когда я шла мимо.

— Камила, ты приехала? — встал он на ноги, и я остановилась напротив дивана. — Привет.

Он улыбнулся мне, как будто старый друг и действительно искренне рад меня видеть. Пожалуй, Карим и является тем единственным, кто мне здесь рад.

— Привет, — заправила я за ухо прядь выбившихся волос. — Да, приехала сегодня. Ты, наверное, уже слышал, что какое-то время я поживу здесь. Извини, мне надо подняться к себе. Переодеться. Иначе меня сейчас придушат...

Губы Карима дрогнули в улыбке.

— А по-моему, ты выглядишь прекрасно.

— Твой брат и его жена так не считают.

— Они ничего не понимают в моде, — улыбка Карима стала ещё более весёлой и озорной.

— Ты спустишься ещё?

— Да, конечно. Я буду ужинать с вами.

— Хорошо.

— Я...пойду.

Я прошла мимо него к лестнице, чтобы затем подняться наверх теперь уже под пристальным взглядом Карима.

Я уже ждала, что меня даже есть не позовёт разозлённая Рита, но спустя полчаса она всё же пришла за мной.

— Камила, ты долго копаться-то собралась? Тебя все ждут, — услышала я её голос из-за двери и открыла её.

Карие глаза сразу же прошлись по мне. Да, её “любимые” джинсы я сняла, чтобы не раздражать никого своим внешним видом. Собственно, не спускаться на ужин я решила по той же причине.

— Я не пойду, наверное, — сказала я ей.

— Почему?

— Потому что мне там никто не рад, — честно ответила я. Скрывать что-то не в моём характере. Лучше разобраться с этим на берегу, чем жить в состоянии войны.

— Камила, — вздохнула Рита и вошла в комнату, прикрыв за собой дверь. — Нам, кажется, стоит поговорить.

— Не мешало бы, — согласилась я. — Мне бы хотелось услышать, зачем ты меня в подсобке чуть не заперла.

— Ну не заперла же, — фыркнула она.

— Вот спасибо, — с сарказмом отозвалась я. — Осталось тебе в ноги за это упасть!

— Ты сама в этом виновата, — пожала плечами Рита. Ей совсем не жаль.

Я, выходит, вовсе не знаю эту молодую женщину, которая так красивая и мила внешне, а внутри дуют ветра. Я их ощущаю даже сейчас на расстоянии. Странно, что я как-то не замечала этого раньше. Впрочем, замечала, только не обращала на это такого внимания, ведь мне никогда раньше не приходилось проводить с ней бок о бок столько времени, Рите было всё равно на меня, я отвечала ей тем же. Да и делить нам раньше было просто нечего. А теперь есть — территорию.

— Я виновата? — удивилась я.

— Да, — подтвердила она.

— В чём же? Ты же знаешь, что решение подселить меня к вам — временно, и я надеюсь, скоро вернётся моя мама — принадлежит Фархату. Что я могу поделать с этим? Ты сама знаешь, что спорить с твоим отцом бесполезно. Как он решил — так и будет. Я тоже этому очень мала рада!

— Я не об этом, Камила, — ответила Рита, сканируя меня своими умными карими глазами. — То, что отец решил, что ты будешь жить с нами какое-то время, я узнала ещё раньше тебя.

— О чём тогда ты говоришь? — растерялась я.

— О том, что я всего лишь просила соблюдать некоторые правила в этом доме, и не более того, — ответила Рита, и мне показалось, что она говорила искренне. — Я ведь не просила тебя ни о чём особенном, кроме того, чтобы твой вид был не такой вызывающий как обычно. Ты привыкла так ходить, я понимаю. Но ты в доме молодой семьи, где живёт мужчина, полный сил. И я просто не хотела, чтобы ему было как-то неудобно.

— А какое дело Дамиру до моего внешнего вида? — нахмурилась я. — Вы ж так любите друг друга. Как вам могут помешать мои джинсы?

— Камила, — замялась Рита. Решала, откровенничать ли дальше со мной или не стоит. В конце концов, она приняла решение сказать всё как есть. — Пойми, ты молодая и очень красивая. Ты не сильно моложе меня, но твоё кукольное лицо и светлые кудри делают тебя

юной. Это не может не нравится мужчинам. И Дамир... Он в первую очередь мужчина, и мне бы не хотелось, чтобы он отвлекался на тебя. Понимаешь?

— Понимаю, — ответила я. — Но только я ведь ничего и не делаю, чтобы привлечь его внимание. Дамир не в моём вкусе, и он меня считает мелкой пакостницей. Чего тебе тогда бояться?

— Надеюсь, что ничего, — сказала Рита. — Просто одевайся скромнее, не так ярко, не так вычурно, и всё. Я разве многого прошу у тебя?

— Да нет... — протянула я. Действительно, неужели из-за тряпок мы переругаемся друг с другом.

— Посмотри какое милое на тебе платье, — повернула она меня к зеркалу в полный рост. — Нигде не облегает так сильно, как джинсы. Закрыта грудь, ноги очень целомудренно прикрыты. И чудесный цвет спелого персика. Тебе надо прикупить таких побольше. Такие платья идут тебе даже больше. Зря ты их не носишь.

Я скептически осмотрела себя. Может быть, я просто не привыкла видеть себя в подобных нарядах, но мне не показалось, что это моё лучший образ. Но что поделать — проще согласиться с ней, чем ссориться из-за ерунды. Если им так спокойнее, то оденусь как тётя Мотя.

— Пошли ужинать, — миролюбиво сказала она мне. — Я приправу твою добавила всё-таки. Действительно, так вкуснее получилось. И запах просто восхитительный.

Я лишь кинула на неё задумчивый взгляд. Хочет подружиться? Что-то с трудом в это верится после того, как она заперла меня в подвале. Странные перемены. Может, просто боится получить нагоняй от папы? Я ведь могу и наябедничать на неё за подсобку. Но решила, что худой мир всё же лучше доброй ссоры, и молча пошла за ней.

— Кстати, после ужина Дамир хотел бы побеседовать с тобой.

— Я поняла, — ответила я, следуя за ней по лестнице вниз. — Мама же сказала мне.

— Напоминаю просто, — отозвалась она.

Я в самом деле забыла о предстоящем разговоре с мужем Риты. Почему-то мысль, что мы останемся наедине, заставляла меня мёрзнуть, хотя в доме было очень тепло несмотря на начинающуюся зиму за окном.

5.

— Всем ещё раз добрый вечер, — сказала я, когда остановилась у стола.

Карим и Дамир смотрели на меня, прекратив разговаривать, и словно ждали чего-то. И единственное, что я придумала — поздороваться снова.

— Добрый вечер, — ответил сдержанно Дамир. — Присаживайся и поужинай с нами, Камила.

“Не очень хочется получать за тебя нагоняй от Фархата, за то, что морим голодом” — почему-то добавила я про себя нудным голосом Дамира и не смогла сдержать улыбки.

— Чему ты улыбаешься? — заметил это муж Риты, когда мы заняли места за столом. Дамир оказался напротив меня, Карим оказался рядом со мной, а напротив него пустым осталось место Риты, которая сейчас хлопотала над ужином. Тарелки она разносила сама.

— Просто выражаю вежливость, — ответила я. — Рита, тебе помочь с ужином?

— Да я уже сама накрыла, — отозвалась она. — Впрочем, осталась ещё корзинка с хлебом. — Принеси тогда, раз уж вызвалась.

— Конечно, — снова улыбнулась я и встала из-за стола.

Вернулась с кухни с корзинкой в руках и прошла по столовой под новые взгляды. Рита, впрочем, смотрела в жаровню, раскладывая по тарелкам картошку с мясом. Дамир кидал хмурые взгляды лишь изредка, а Карим смотрел открыто и дружелюбно.

— Пожалуйста, — отодвинул он стул для меня, когда я поставила в центр стола вазочку с хлебом и собиралась сесть.

— Спасибо, — оценила я заботу и села, а мне, как королеве, придвинули стул.

Я глянула на Карима. Он продолжал улыбаться мне. Дамир переводил задумчивый взгляд с него на меня. Хмурился. Он был недоволен нашим лёгким флиртом. Я чувствовала его эмоции, даже когда он ничего не говорил — это недовольство.

— Это платье очень красивое, — сказал негромко Карим, чтобы не слышно было другим. Я лишь мягко улыбнулась.

— Тебе идёт больше, чем джинсы. Ты такая сразу женственная... Ещё нежнее, чем была.

Кажется, Дамир нас слышал, или по тону голоса Карима понял, что тот явно со мной заигрывает. И ему это тоже не понравилось. Но он молчал, глядя в свою тарелку.

— Салфетку? — протянул мне кусочек ткани брат Дамира.

— Благодарю, — забрала я из его рук салфетку, изогнув одну бровь.

Расстелила её на коленях.

— Воды не налить ещё? Или, может быть, сок?

— Сок, спасибо.

Мой каприз был тут же выполнен.

— Картошка остынет, — сказала я Кариму, когда время шло, а он так и смотрел на меня. Уже начинала себя чувствовать неловко. Да, мужчины часто обращают внимание на меня, но Карим смотрит на меня как ребёнок на конфету — открыто, широко раскрыв карие глаза, откровенно даже. Это точно лишнее в этом доме.

Карим немного смутился и занялся ужином.

— Очень вкусно всё, Рита, — похвалил он еду. Рита улыбнулась в ответ. — Запах такой чудный... Спасибо!

Сестра глянула на меня. Она знает, что без приправы, что я посоветовала ей, так вкусно не вышло бы. Но я промолчала и не стала это раскрывать — пусть останется нашим маленьким секретом.

— Кушай на здоровье, — отозвалась сестра. — Брат моего мужа всегда дорогой гость в нашем доме.

Когда уже мы пили чай, Карим снова решил поговорить со мной.

— Камила, а ты к нам надолго? Разве не рано для каникул ещё?

Значит, Дамир ему пока не сказал, что я вернулась домой...

— Насовсем.

— Как насовсем? — не понял Карим. — А учёба как же?

— Я забрала документы, Карим, — ответила я. — Больше я там не учусь.

— Почему ты ушла?

Я поджала губы. Говорить об этом я ни с кем не хочу. И не буду. Но Карим не мог знать, что отныне эта тема для меня болезненная, и не виноват, что невольно причинил мне боль, заставив вспомнить.

— Я решила, что ошиблась с выбранной профессией, — ответила я, не потеряв лица. Даже голос звучал так же твёрдо, хотя сил я на это потратила очень много. Я не хочу, чтобы они догадались, что я лгу. — Я поняла, что хочу стать юристом, но право в Польше отличается от нашего, а это значит, что учиться там нет смысла. Мне нужно поступать в вуз России и начинать всё заново.

— Понятно, — кивнул Карим, удовлетворившись ответом. — Тогда подготовишься и поступишь следующей осенью уже в университет России?

Я поймала на себе пристальный взгляд Дамира. Сложилось впечатление, что он мою фальш уловил, хоть я и старалась говорить максимально уверенно в своих словах. Как он мог бы догадаться, что всё было не так? Но муж сестры смотрел так, словно видел мою вынужденную ложь и не верил мне совершенно.

И опять тело прошил этот странный холод. Меня всегда будто потряхивает, едва я вижу этот пристальный взгляд глубоких синих глаз, обращенный на меня. Он умел давить только взглядом. Ну и харизма... Мне хотелось уйти и спрятаться подальше от него.

Точно не могу сказать, от чего хотелось сбежать больше: от надоедливых расспросов Карима или тяжёлого взгляда Дамира?

— Да, — ответила я, вставая из-за стола. — Всё было вкусно, спасибо Рите за ужин, но я очень устала. Извините.

Не говоря больше ни слова и ни с кем не прощаясь, я ушла к себе в спальню.

Впрочем, я не сомневалась, что Дамир всё равно вызовет меня на разговор позже...

ДАМИР.

— Пойдём, провожу тебя до машины, брат, — подтолкнул я к двери Карима, попутно надевая пальто.

Рита убирала со стола, а я хотел переговорить с братом так, чтобы не слышала она, потому решил выйти с ним.

Когда мы оказались на улице, я повернулся к нему.

— Карим, — сказал я. — Ты строишь глазки Камиле.

— Да, и что? — пожал плечами он. — Она мне нравится.

— Мы ведь уже говорили с тобой об этом, — свёл я брови вместе. — Ты заставляешь меня повторяться.

— Я помню.

— Ты женишься на Луне, забыл?

— Это ещё не решено.

— Решено.

— Знаешь, брат, — посмотрел на меня внимательно Карим. — Достаточно тебе уже решать за меня. Безусловно, твой совет мне важен, но жену себе я выберу сам. Так что — с Луной не решено.

Вот как. Решил птенец вылететь из гнезда?

— Вообще-то, мы уже дали согласие на брак.

— Кто “мы”?

— Я.

— Ну вот ты и женись. Возьми себе вторую жену, как шейх.

— Очень смешно, Карим. Ты хочешь меня опозорить? Я уже дал согласие! Что теперь мы скажем отцу Луны?

— А я не смеюсь, — пожал он плечами. — Ты сам пообещал, не спросив меня, сам и выпутывайся теперь. Я не хочу жениться на Луне.

— Зато ты хочешь жениться на Камиле, — сделал я вывод из его слов. — Несмотря на то, что я просил тебя забыть о ней.

— Ну, пока о женитьбе я не думал так конкретно, но да — мне очень нравится Камила. Я не хочу жить просто в удобном браке. Я хочу... Испытывать страсть и желать свою женщину. Луна у меня таких чувств не вызывает.

— А Камила вызывает?

— Да. Ты же сам её видел. Такая необычная...

— Я против, напоминаю.

— Слушай, Дамир, — лицо брата посуровело. — Ну хватит, правда уже. Я и так живу так, как скажешь ты, пошёл учиться туда, куда сказал ты. Работать тоже пошёл туда, куда опять же сказал ты. Но жену я выберу себе сам. Понятно?

— Вот так ты заговорил со мной, да?

— Брат, пойми, — смягчил он тон. — Я тебя очень уважаю. Но делать в этом вопросе как хочешь ты, я не стану.

— Ты не сможешь жениться на ней, — сказал я.

— Почему?

— Камила уже обещана другу Фархата.

Против него Карим не пойдёт. Совсем ему эта девчонка голову вскружила за пару встреч! Даже бизнес его не останавливает, а ведь я могу надавить там где надо, чтобы оставить его практически ни с чем. Но его, кажется, это не пугает.

— Как обещана? — нахмурился Карим. — Я же спрашивал не так давно, Фархат говорил, что только собирается ей подыскать жениха.

— А вот нашёл. Так что — успокойся, Карим. И женись на Луне. Мой тебе добрый совет.

— Я сказал — нет. И не проси. Пока брат, поздно уже.

Карим сел в машину и уехал.

Я поджал губы. Вырывается из-под контроля. Мысль, что Карим может добиться своего такой настойчивостью и жениться на Камиле, не давала мне покоя.

Я вернулся в дом. Рита уже уносила последние чашки в кухню.

— Рита, позови в мой кабинет на беседу твою сестру.

— Камилу? — уставилась она на меня, застыв с чашками в руках.

— Ну не знаю, — изогнул я одну бровь. — Возможно, у тебя есть ещё сёстры?

— Н-нет.

— Тогда, видимо, речь о Камиле.

— Ты будешь говорить с ней наедине? — услышал я в спину.

Обернулся на неё.

— Да, разговор будет несколько личным. А что?

— Можно я поприсутствую?

— Я пригласил на беседу Камилу. Не тебя.

Рита опустила голову. Я вернулся к ней, и поднял её подбородок, чтобы увидеть карие глаза жены.

— Не ревнуй. Повода я не давал.

— Я не... не ревную.

— Вот и умница.

— Просто это ведь неправильно.

— Да оставь, она училась с парнями. Что ей просто поговорить с мужем сестры? Не накручивай себя. И позови Камилу.

Я опустил руку и направился в свой кабинет. Разговор, боюсь, будет не из приятных, и нечего Рите его слушать. Я бы и сам с удовольствием бы пошёл отдыхать с женой, чем трагитил время на сопливую стерву, которая почему-то бросила университет и упала нам на голову словно с неба.

КАМИЛА.

Много времени быть одной мне не дали — довольно скоро в дверь снова постучали.

Встала с кровати в том же платье, в котором и ужинала. Переодеваться не стала, так как знала, что Дамир всё равно меня позовёт.

Чёрт, платье, кажется немного помялось. Ну и ладно — перед кем тут красоваться? Уж не перед мужем Риты.

На пороге оказалась как раз она.

— Камилла, Дамир хочет тебя видеть.

Прислал её за мной? Гоняет жену как служанку. Мог бы уже слугу себе нанять. Или ему нравится чувствовать себя господином именно перед женой?

— Понятно, — ответила я. — Сейчас спущусь.

Рита странно смотрела на меня. Этот взгляд мне незнаком и очень неприятен. Ну и в чем я снова провинилась перед их прекрасной святой семьей?

— Ты чего уставилась? Я опять что-то не так сделала?

— Вы будете беседовать наедине, — ответила она.

— И что?

— Ничего, — Рита придвинулась вдруг ближе. — Не смей с ним флиртовать, ты поняла?

— Пф-ф, — фыркнула я ей в лицо. — И не собиралась! Меня твой сноб и старикан не интересует, понятно?

— Дамир не старикан. Ему только тридцать шесть, — сказала Рита, не спуская с меня сощуренных карих глаз. А она, оказывается, тихая стерва — такие вещи говорит. Не знала, не знала... — Впрочем, это хорошо, что ты считаешь его непривлекательным.

— А ты чего переживаешь-то? — сложила я руки на груди. — Он меня, кажется, тоже не оценил.

Рита молчала и рассматривала меня так, словно я уже её соперница. И осталась недовольна тем сравнением, что получила. Объективно, я красивее неё, фигуристее, и она прекрасно это понимает. Только зачем она нас явно сравнивает? Мы не конкурентки. Если только у неё в голове.

— Не доверяю, — ответила она.

— Так правильно! Ты его взгляд вообще видела? Прибьёт им и не заметит. — отозвалась я. — Каменный валун, а не мужчина. Ни одной эмоции на лице. Про обращение с персоналом я вообще молчу — прямо султан настоящий!

— Я не про него, хотя персоналу поделом будет, — сказала Рита, продолжая меня пресовать одними глазами просто потому что.

Боже, быстрее бы мне убраться отсюда! Только денег нет даже чтобы снять себе квартиру. Да и кто позволит? Фархат и его более дальние родственники точно притащат меня силком обратно с фразой “не позорь наш род”.

Бесполезно и пытаться...

А Рита подходит Дамиру намного больше, чем я думала. Они похожи — оба бесконечно высокомерны, заносчивы и избалованы деньгами. Два брендовых сапога — пара, я бы так сказала про них! Ну и ещё — испепеляющий взгляд-прицел.

— А про кого ты говоришь? — спросила я.

— Я не доверяю ТЕБЕ, Камила. Не ему.

— За меня можешь быть спокойна, дорогая, — улыбнулась я со вздохом. — Меня твой Сухарик совершенно не возбуждает. Извини, пойду с ним поговорю, пока мы обе не получили по шее — Сухарик у тебя больно строгий!

Я прошла мимо неё и обернулась. Куда идти, я не знала. Рита проводила меня до кабинета её мужа и указала рукой на дверь. Я постучала в неё, и получив ответ, вошла внутрь.

Мои глаза встретились с суровым взглядом синих глаз. Никакой другой профессии, кроме представителя обвинения, вообразить для этого мужчины было невозможно. Глаза выдают его. Не хотела бы я попасть под приговор и работать с таким обвинителем...

— Добрый вечер, — сказал он мне. — Присаживайся, Камила.

Он указал мне рукой на кресло напротив себя. Сам же он сидел за красивым дубовым столом, на поверхности которого были расставлены письменные принадлежности, лежал его смартфон и стоял стакан воды. Какой правильный мужчина — пьёт по вечерам только водичку! Мило.

Я прошла по ковру и села напротив. Какое-то время Дамир меня просто изучал, словно это не он со мной хотел переговорить, а я сама напросилась к нему на аудиенцию. Я еле удержалась, чтобы не цокнуть языком и не начать подгонять его.

Ну же? Что нужно тебе, Сухарик?

— Камила, первый вопрос, который я хотел бы обсудить с тобой... — заговорил наконец Дамир. — Ты будешь работать со мной.

Я только и округлила глаза.

— Не поняла...

Дамир — прокурор. Каким образом я, не имея юридического образования, буду работать там С НИМ? И зачем? Кто придумал эту чушь вообще? Фархат? Я не хочу!

Ничего не смогла сделать с собой — на моём лице отразился, наверно, весь спектр «удовольствия» от данной новости, потому что меня что меня прямо-таки скривило от «радости», но когда я хотела начать задавать эти вопросы уже вслух, он вдруг поднял руку, призвав меня замолчать.

Я нахмурилась.

Ну начинается! Даже спросить нельзя ничего — рот затыкает! И как с таким работать? До сих пор не могу поверить в этот бред. Что они там с Фархатом придумали?

Но вместо ответа Дамир встал со своего места и пошёл к двери.

— Подслушиваешь, Рита? — услышала я его холодный голос, когда он её распахнул.

Значит, сестрица грела ушки за дверью... А Дамир догадался.

Теперь я ещё больше его боюсь — такого не проведёшь.

А Рите, кажется, сейчас попадёт по первое число... По одной его фразе было очевидно, как он недоволен!

— Я... — услышала я нервный голос Риты. Растерялась. Но незачем было подслушивать. Пусть теперь выкручивается. — Хотела спросить, не нужно ли вам чего? Чая, может быть?

— То есть, ты хочешь сказать, что ушла, но вернулась? — говорил Дамир спокойно, но лично мне слышалась какая-то тихая холодная угроза. Елки-палки! Если он так же беседы

ведёт с обвиняемыми — я им очень не завидую. Впрочем, этот град легко обрушится и на меня, если я скажу что-то не то...

— Да, — ответила Рита.

Я только и хмыкнула. Даже я слышу, что она лжёт, а уж такого как Дамир тем более не провести.

— Хорошо, — сказал он. — Нам ничего не нужно. Имей в виду, что когда я с кем-то беседую в кабинете — заходить нельзя. Если мне что-то потребуется — я позову тебя сам. Вообще не нужно появляться в этом крыле. Ты поняла меня?

— Поняла, — ответила Рита.

Дамир ей запретил вообще приближаться к кабинету, и ей пришлось кивнуть. Что ей ещё оставалось делать?

— А теперь иди к себе и жди меня там.

— Хорошо.

Рита ушла, мазнув мне по спине взглядом напоследок — я ощутила кожей. А Дамир вернулся за стол.

— Итак, — он грациозно сел за стол. Он напоминал мне какое-то дикое животное своими повадками. Наверное, ягуара — черного ягуара. Его темные волосы лишь едва тронула седина на висках. Синие глаза уставились на меня не мигая. — Теперь, когда нам никто не помешает, продолжим обсуждение.

Он говорил красиво, складно, хорошо поставленным голосом. Сразу видно, что этот человек имеет хорошее образование, манеры (когда это нужно, я всё ещё не забыла ему обращение со мной в роли “прислуги”), и такой еле уловимый шарм... Шарм власти.

— Как я уже сказала ранее — ты будешь работать со мной, Камила. И мне показалось, ты очень обрадовалась этому.

Я криво улыбнулась.

Да — “обрадовалась”. И это не укрылось от наблюдательного Дамира.

А мужчина умеет шутить?

— Я не очень понимаю, каким образом я там смогу работать? — ответила я, тоже заняв удобную позу нога на ногу. — У меня нет образования юриста. Пока нет.

— В прокуратуре есть и гражданские должности. Например, секретарь для прокурора, чьё место ты и займёшь по просьбе Фархата. Секретарю не нужно шикарное образование, которого у тебя, конечно же нет, но для этой работы хватит и твоих двух курсов европейского вуза.

Я поджала губы. Вот Сухарь! Это был камень в мой огород. Ведь по сути так и есть — я осталась без образования, забрав документы после второго курса. И да — для того чтобы подносить ему кофе слишком много мозгов не надо. Я раньше слышала о том, что в прокуратуре есть и наемные офисные сотрудники, но никогда ранее с этим не сталкивалась.

— То есть, вас об этом попросил мой отчим, — сделала я вывод из его слов.

— Я довольно ясно это сказал, — изогнул бровь Дамир. — Начинай слушать внимательно уже сейчас. Ненавижу повторять информацию бестолковым сотрудникам. Но ты же не такая, правда?

Вот гад. И снова стрела в меня полетела. Он очень надеется, что я не так бестолкова, как выгляжу. Или он сделал такой вывод на основе того, что я оставила учёбу? Что ж, это наводит на такие мысли со стороны, но разубедить и тем более объяснять настоящее положение вещей я ему не собиралась.

— Правда, — ядовито улыбнулась я, но на рожон решила не лезть. Мне придётся подчиняться и Фархату, и теперь Дамиру, и его тычки в мою сторону будут — мне придётся это терпеть, если я не хочу скандала.

— Вот и не разочаруй меня, Камила, — сузил он глаза.

— Очень постараюсь! Только зачем это Фархату?

Дамир хмыкнул и откинулся на спинку своего кожаного кресла. Его взгляд прошёлся по мне и словно прошёл меня опять током. Я даже невольно выпрямила спину.

— Затем, что после твоего поведения Фархат тебе не доверят — это раз, — ответил он мне. — Хочет, чтобы ты не сидела без дела до поступления в следующем году — это два. Твой отчим хочет, чтобы ты посмотрела работу прокуратуры изнутри, раз уж выбрала изучать право, тебе будет это полезно — это три. Ну и Фархат хочет, чтобы за тобой присматривал именно я — это четыре. Почему я — объяснять тебе не надо?

— Нет, — вскинула я подбородок. — Это как раз мне очевидно.

— Правда? — словно издевался он. — Очень рад этому факту.

Я нахмурилась и смотрела на свои колени. Мы оба остались очень недовольные такой “компанией” на ближайшие рабочие будни.

Логика в решении Фархата, безусловно, была, как и его цель контроля надо мной — отчим совместил приятное с полезным, отправив меня работать на мужа сестры. Только вся эта затея мне жутко не нравилась. Ну, хотя бы, присутствием в ней именно Дамира. Но спорить я не решаюсь с Фархатом — это опасно. Тогда он просто выдаст меня замуж, точнее, попытается. И мне придётся бежать. Нужно тянуть время до момента, пока не смогу встать на ноги сама, а пока — плясать под их дудку.

— Также Фархат просил передать тебе, что если ты не поступишь на бюджетное отделение университета, то пойдёшь замуж, — продолжил говорить Дамир. — Платить он был готов за тот вуз, который ты бросила, поэтому новый тебе придётся оплачивать своими знаниями.

О боже! Это просто удар под дых. Моих знаний не хватит, чтобы поступить на бюджетное отделение... Требования высокие. Но попытаться стоит. Тем более, со мной рядом человек, который разбирается в вопросах права — Дамир. Может, если мы будем нейтрально общаться, я даже решусь попросить его о помощи в подготовке? Или, получая зарплату, просто найму репетитора.

— Мне будут платить? — задала я новый вопрос.

— Конечно, — снова окинул меня взглядом муж сестры. Будто бы я спросила что-то неприличное. Я же должна получать что-то за свой труд? И за свою терпеливость — целыми днями в обществе этого Сухаря! Мне потом не только отпуск понадобится, но даже реабилитация самая настоящая. — Зарплату ты будешь получать официально, как и все в штате. Кстати, тебе придётся пройти всю процедуру устройства на данную вакансию. Несмотря на то, что ты туда попадешь... ну, скажем откровенно, по протекции, все должно быть официально и по настоящему.

— Хорошо, я понимаю, — кивнула я.

Надо так надо. Меньше всего меня пугает в этом вопросе бюрократия и собеседования. Моих мозгов и образования хватит для этой работы. Говорю я хорошо, с техникой вполне способна разобраться, офисом для компьютера владею и выгляжу хорошо — я вполне подхожу на эту роль, иначе Фархат не стал бы это предлагать Дамиру. Я получу это должность, хотя на самом деле она мне не так уж и нужна.

— Только внешний вид... — Дамир в третий раз прошёлся по мне глазами с головы до пят. Как мне это надоело уже... Хочется договорить и уйти уже из поля его зрения. Вот что он прицепился теперь ко внешнему виду? — В прокуратуре у тебя не будет формы, но стиль одежды должен быть деловым. У тебя есть костюмы, строгие юбки и белые блузки?

— Нет.

— Значит, завтра поедешь и купишь. Рита поможет тебе выбрать.

— Я выберу сама.

— Рита поможет тебе выбрать, — настоял Дамир и сосредоточил взгляд синих глаз на моём лице. — Я, кажется, просил не заставлять меня повторять. Считай, что это уже мои ука-

зания: ты должна быть одета приемлемо для офисной работы и не можешь явиться на работу как сейчас — в мятном платье.

Захотелось его треснуть чем-нибудь потяжелее.

Ну помялось чуть-чуть платье у меня. И что теперь? Он будет теперь каждую мелочь в моей одежде подмечать?

Прошло всего минут десять, а он снова вывел меня из себя. Сноб высокомерный.

— Я это прекрасно понимаю, — ответила я. — Но выбрать одежду я в состоянии сама!

— Ещё раз ты со мной начнешь спорить, Камила, — его взгляд потемнел, мужчина начал злиться на мою непокорность. — Я просто наплюю на всё и откажусь от этой затеи Фархата. Только тогда он решит, что ты неуправляемая невоспитанная девица, которую надо срочно отдать замуж вместо попытки сделать из неё образованного человека.

Я прикусила язык. Шах и мат мне одной фразой.

Одновременно злюсь и восхищаюсь умом Дамира. Хотя лучше бы он свой ум на жену и направлял...

— Ты меня услышала? — спросил он вкрадчиво.

— Да, — ответила я. — Услышала.

Буду отлично плясать под вашу дудку, Господин. Попадая в ритм и улыбаясь. Выбора мало...

— Мы с тобой в одной лодке, Камила, намного больше, чем ты полагаешь.

Я сосредоточила взгляд на нём. О чём он говорил?

— Тебе это всё не по душе. И мне это всё не по душе, — пояснил Дамир. — И поэтому давай работать сообща и продуктивно, чтобы поскорее избавиться друг от друга.

— А вот эта идея мне нравится, — улыбнулась я ему змеей. — Я буду очень стараться, чтобы поскорее прийти к этой цели.

Я говорила будто бы о поступлении, но на самом деле именно о завершении работы под крылом Дамира. И он меня прекрасно понял.

— Я не сомневался, что ты меня в этом поддержишь, — кивнул он, слегка улыбнувшись уголками губ. — Теперь переходим к следующим, более личным вопросам.

Я уставилась на него.

Какие ещё личные вопросы хочет задать муж моей сестры?

6.

— Почему ты ушла из университета, Камила?

Я догадывалась, что он задаст этот вопрос — не зря он сканировал взглядом меня за ужином, когда мы говорили об этом с Каримом. Догадывалась, но всё равно не знала, что отвечать. Мою ложь Дамир уже раскусил.

— А вы следователем не работали? — задала я вопрос в ответ.

— А что такое?

— Больно любите допросы проводить!

Разговор принял довольно опасный оборот, даже воздух вокруг нас словно всколыхнулся после моего ответа, а взгляд мужчины стал ещё более суровым. Но он уже лезет не в своё дело!

— Я много где работал, девочка, — улыбнулся как хищник Дамир. — Но тебя это не касается. Я задал прямой вопрос. Хотелось бы получить на него прямой ответ.

Синие глаза так и сверлили меня. Только сверли сколько хочешь, Сухарик. Я тут не в суде, и признаваться ни в чём не стану.

— Я решила оставить университет, потому что поняла, что ошиблась в выбранной профессии, — начала рассказывать я. — Мне на самом деле хочется изучать право. А как известно, оно отличается от европейского, и поэтому я была вынуждена вернуться в Россию, и буду поступать осенью заново на юридический факультет уже здесь.

Я замолчала и посмотрела на него. Всё на этом, надеюсь?

— Прекрасная... — покачал головой Дамир.

Я захлопала ресница в непонимании.

Кто прекрасная? О чем речь? Щёки внезапно опалил румянец.

— ... легенда, — договорил он. Ах, вон о чем говорил Дамир... — Только лживая от начала и до конца.

Я нервно сглотнула, потому что его взгляд стал ещё более пронизывающим — Дамир наклонился ближе ко мне через стол.

— А теперь я задам вопрос снова. И ты мне уже без вранья ответишь на него. Почему ты бросила учёбу?

— Но... — слегка растерялась я от напора. — Это и есть настоящая причина.

— Можешь это рассказывать Фархату и Кариму, — ответил он. — А я ложь чувствую сразу же.

Я не знала, что говорить ему, и опустила глаза. Лгать бессмысленно, но признаваться в том, что сделали эти козлы, я не стала бы. Это только моё.

— Я тебя, конечно, ещё плохо знаю, и несмотря на наше знакомство, всё же не считаю тебя столь...импульсивной. Ты так хотела там учиться, по словам родителей, а потом резко забрала документы. Не сходится. Или Фархат не прав, и учиться там ты не хотела изначально?

— Хотела, но...

— Что тогда случилось?

Остаётся сказать лишь единственную правду, которую я готова озвучить.

— Я не буду говорить, — заставила я себя посмотреть в лицо мужчины. — Это слишком личное. Я так решила, и всем придётся принять этот факт.

Он откинулся на спинку кресла и снова принялся меня молчаливо изучать. Я устала от него, но нарываться ещё сильнее не хотела, потому решила ждать, когда он сам меня отпустит.

— Тебя там кто-то обидел? — спросил он осторожно.

— Почему вы так решили? — пожала я плечами словно бы равнодушно. Одно небо знало, как сложно мне сейчас скрывать свои эмоции.

— Потому что ты отчего-то сбежала, Камила, — заявил Дамир. — И у меня есть некоторые возможности отстоять твою честь, если кто-то плохо поступил с тобой. Только для этого придётся рассказать правду.

— Даже если дело было в Европе?

— У меня довольно длинные руки, — ответил он. — Есть связи и там. Так что случилось? Он ее более могущественный, чем я думала. С ним точно шутки плохи.

— Мне не нужна помощь, — ответила я через паузу.

— Что ж... Ладно, — кивнул Дамир. — Только Фархат считает тебя безответственной при том раскладе, который ты описала всем.

— Пусть, — вздохнула я.

— Твоё дело, — поднял брови вверх он. — Перейдём к последнему вопросу. Тебе нравится Карим?

Его вопросы всё более личные с каждым разом! Он мне решил совсем в душу залезть?

— Карим?

— Да, мой брат.

— Это я поняла. Почему вы спрашиваете об этом?

— Потому что ты ему нравишься, и очень серьёзно, — ответил Дамир, и мои щёки снова обожгло смущением. С ним говорить об этом как-то неловко. — И я бы не хотел, чтобы он тобой увлёкся ещё сильнее.

Да я бы тоже не хотела этого, но звучало это довольно обидно.

— Я ему не пара, не правда ли? — усмехнулась я.

— Правда, — спокойно ответил он и даже улыбнулся. Сволочь ещё... Ему надо давать уроки на тему «как оскорблять красиво». — Видишь, какая ты умница — всё сама понимаешь. Не вздумай ему отвечать, Камила. Я согласна на ваш брак не дам.

— Да я не собиралась замуж! — начала закипать я. — Ни за Дамира, ни за кого-либо ещё!

Он уставился на меня с какой-то странной эмоцией на лице. Что-то вроде замешательства.

— За Дамира?

— За какого Дамира? — не поняла я.

— Ты сказала — ни за Дамира, ни за кого-либо ещё. Извини, я уже немножечко женат.

— Э-э... Простите, — смутилась я, чувствуя себя полной кретинкой. — Я просто имена перепутала. Карима, конечно.

— Ты нас путаешь? — спросил он.

— Нет, — покачала я головой. — Почему-то с языка сорвалось ваше имя вместо имени Карима.

Дамир снова уставился на меня, не понимая, шучу ли я над ним или правда такая дурочка. Но ведь случайно вышло! Он что — никогда не оговаривался?

Чёрт меня дёрнул назвать вообще его имя! Немножечко женат он — и слава богу! Никто и не претендует больше.

— На работе только не путай, ладно? — продолжал он меня песочить. — Будет не очень красиво выглядеть. Секретарь конкурс прошёл, а имя руководителя не выучил.

— Конечно, — кивнула я, чтобы поскорее уже съехать с этой темы. — Не перепутаю больше.

— А отчество моё знаешь?

— ...Нет.

— Дамир Ильясович. Запомни.

— Хорошо!

— А лучше запиши.

Что? Он не шутит? Ну уж это я запомню, оговорила же просто.

Но Дамир не шутил. Он в самом деле решил, что с мозгами у меня всё-таки плохо, и протянул мне небольшой листик для записок и ручку.

— Пиши-пиши.

Я забрала из его пальцев предмет письма и ощутила холодный, тяжёлый металл ручки, чёрного как гранит цвета. С синей окантовкой. Явно очень дорогая авторучка, и даже чем-то смахивает на своего хозяина. Я начала выводить на листке его имя, затем отчество, а мои пальцы при этом дрожали и не очень хорошо слушались — Дамир смотрел, как на бумаге появляется «Дамир Ильясевич»

— Баташов, — добавил он. — Это фамилия моя. Допиши тоже.

Я дописала и фамилию. Лист оставила у себя, а ручку протянула ему обратно. Наши пальцы на миг соприкоснулись в тот момент, когда он её забирал, и я вздрогнула, словно меня бы коснулось что-то очень горячее.

— Ты чего? — заметил это Дамир.

Боже, да тут зевнуть без его ведома не выйдет, похоже! Ну и начальничек мне попался... Сама себе не завидую!

— Током бьётесь, — нашла с ответом я.

Он ещё пару секунд смотрел в моё лицо. Кажется, каждое, сказанное мной слово, он подвергает сомнению.

— Дай и листок. Посмотрю.

Я протянула ему бумагу, умышленно держа её так, чтобы мы не могли больше коснуться друг друга. Дамир забрал его и внимательно изучил.

— У тебя хороший почерк, — отметил он, возвращая мне лист.

— Спасибо. Много пишу конспектов. То есть, писала.

— В общем, ты меня поняла, — вернулся он к тебе нашей беседы. — Кариму на флирт не отвечай.

— Не буду.

— Я всё равно вам вместе не дам быть.

— А ваш брат в курсе, что вы такой заботливый, или это всё у него за спиной? — не удержалась опять я.

Тут же прикусила язык, но было слишком поздно.

Камила, прекрати закапывать себя всё глубже.

— Ошибаешься, — спокойно ответил Дамир. Всё же так легко его провокацией не взять. — Брат прекрасно знает моё отношение к этому вопросу. Я призвал к разуму его, теперь призываю и тебя. Несмотря на его...симпатию к тебе, у него уже есть невеста, и свадьба с ней — вопрос времени. Ты понимаешь, в какой угодишь скандал, если сорвёшь эту свадьбу с невестой из очень уважаемой семьи?

— Вполне, — ответила я. — Только мне это не нужно — я сказала уже об этом.

— Хорошо, — кивнул он. — Тогда всё на этом. Иди, отдыхай. По дальнейшим действиям я буду тебя держать в курсе.

— Я поняла.

— Доброй ночи.

— Доброй ночи.

Я взяла с собой листок с его именем и вышла из кабинета.

ДАМИР.

Камила ушла, но покой мне только снился — зазвонил мобильный. Я нахмурился и взял смартфон в руки. Столь поздний звонок я не принял бы от кого угодно, но на экране горело имя моего брата.

— Да, Карим, — ответил я на звонок.

— Дамир, ты мне зачем солгал, что Камила обещана другому?

Вот я и попался. Если Карим поймёт, что я солгал — доверие будет потеряно окончательно.

Зачем солгал? Так будет лучше для всех.

— Карим, с чего ты взял, что я сказал неправду? — спросил я.

— Я звонил Фархату, — ответил он. — Фархат сказал, что жениха у Камилы пока ещё нет, и не было. Зачем, Дамир? Ты мне начал лгать?

Да. Начал. Только сам до конца объяснить не могу себе — зачем, почему я так опасаюсь этой девушки. И не хочу, чтобы она оказалась в его постели.

— Я не лгал тебе, — сказал я. — Наверное, Фархат говорил о том, что пора подыскать ей жениха, и я просто не так понял что-то.

— Дамир, — вздохнул Карим. — Ты — и вдруг не понял или перепутал? Не держи меня за идиота, брат. Ты мне врёшь. Я хочу знать, зачем.

— Ты делаешь отсылку к моей профессии? — задал новый вопрос я. — Не забывай, что я тоже живой человек, несмотря на профессию, и могу ошибаться.

— Ты и человек такой, который никогда ничего не путает, и всё понимает быстрее всех. Не эти ли качества так ценят в тебе все?

— И что? Я же не бог.

— Дамир, я жду ответа! — не унимался он. — Это все из-за Луны? Ты меня отваживаешь от Камилы.

Отваживаю, черт возьми. Она не для тебя!

— Не выдумывай. Я просто не так понял — бывает.

Нельзя терять доверия Карима окончательно.

— Да уж, — протянул он. — Не думал я, что тебе деньги важнее всего. Важнее меня!

— Карим, — вздохнул я. Как с ребёнком разговариваю! — Дело не только в деньгах. Мы же с тобой уже на эту тему говорили. Сколько можно повторять одно и тоже? Оставь Камилу в покое. Займись своей жизнью.

— А мне сколько можно повторять, чтобы ты не встревал в мою жизнь?!

— Не разговаривай так со мной, Карим, — предупреждающе прорычал я в трубку.

Ну вот — эта белокурая стерва нас опять перессорила!

— Дамир, — сменил он тон и позвал меня уже тише.

— Что?

— Почему ты так против моего брака с Камиллой?

— Ты заставляешь меня повторяться. Камила тебе не пара, у неё слишком свободные нравы. Эта женщина от лукавого, она опасная как отравка, как тонкий индийский яд. Она погубит тебя. Забудь о ней и присмотришься к Луне. За такую жену тебе стыдно не будет.

— Просто она самому тебе нравится, так ведь?

Его внезапный вопрос привёл меня в замешательство и вызвал возмущение. Но ровно на три секунды. Я собрался и, не показывая эмоций, ответил.

— Что за глупости, Карим? Я женат. Как тебе только не стыдно такие вещи озвучивать!

— Ты сам-то слышишь с каким упоением говоришь о ней? — словно нанёс новый удар брат. Нет. Не замечал. Разве с упоением? Меня раздражает эта мелкая стерва, не больше. — Женат... Ты женился на деньгах и власти, мы все это понимаем. Без Риты и её отца ты не получил бы свою должность! А Камила заставила гореть твою плоть по-настоящему, вопреки всему.

— Хватит, — холодно оборвал я и даже встал на ноги. Зашагал по кабинету. — Меня твоя сопливая девчонка не интересует от слова совсем! Я пекусь только о твоём будущем и счастье. А ты мне вот так отвечаешь. Я очень надеюсь, что ты принесёшь извинения за свои слова. Ты оскорбляешь этим не только меня, но и мою жену.

— Скажи мне честно, что она некрасива, — стоял на своём Карим.

— Не скажу — потому что это будет неправдой. Камила красива, с этим поспорит лишь дурак. Но кроме красоты есть ещё много вещей, которые я учитывал при выборе пары для себя. Камилу бы никогда не выбрал: она слишком юная для меня, глупая, с извращенными взглядами на жизнь. Она смотрит в глаза как мужчина, отвечает как мужчина да и ведёт себя часто по-хамски. И это твой идеал? Серьёзно?

— Я видел как ты на неё смотришь.

— Как?

— Как тот, кто хочет её сам. Только ты этим ей жизнь испортишь. И мне. Отступишь, Дамир. Дай мне возможность быть счастливым. Я знаю, моё счастье — это Камила. Таких как она больше нет. Ты заблуждаешься на её счёт, и ещё увидишь это. Обещаешь мне не мешать?

— Ты вообще уже обалдел, Карим, — ответил я довольно жёстко. — Когда ты извинишься за свои слова, а наговорил ты тут уже достаточно, мы, может быть, и поговорим с тобой об этом. А сейчас я не имею желания продолжать диалог в таком ключе! Кстати, вот тебе новость — Камила замуж за тебя не хочет. Ни за тебя, ни за кого-либо ещё. Это её слова — можешь проверить. Так что всё равно тебе придётся оставить эту затею. Всё, конец связи!

Я нажал отбой и с грохотом опустил смартфон на стол. Дышал тяжело и не мог понять сам, чем именно так сильно меня вывел из себя брат.

Глупости он нёс отборные — это ежу понятно. Но едва он упоминает имя девчонки, как мы неизбежно ссоримся.

Не об этом ли я и говорил? Эта женщина от лукавого.

Совсем девчонка ещё, но уже так опасна.

КАМИЛА.

Как ни странно, мы с Ритой провели вполне мирный день в торговом центре, и она помогла мне выбрать несколько костюмов, блузок, туфель и аксессуаров. Всё довольно лаконичное, строгое — простая классика. Теперь мне будет в чём ходить на работу.

Звонили Фархат и мама — проводили со мной тоже воспитательную работу. Начался процесс моего устройства на работу, он должен был занять некоторое время. Всё дни Дамир пропадал на работе, чему я была только рада — меньше пересекаемся.

В то утро, когда мне предстояло впервые поехать с ним в прокуратуру, я встала пораньше. Хотелось чувствовать себя уверенно. Долго наносила легкий макияж, уместный для офисной работы в таком месте, выбирала одежду. Остановилась на брючном костюме с блузкой цвета персика. Волосы уложила в аккуратный пучок, выпустив пару прядей у лица. Мне даже понравился результат — я выглядела старше и утонченнее. Может быть, такой стиль вовсе и не плох...

Когда я спустилась вниз, Рита уже убрала со стола завтрак и говорила с Дамиром. Он стоял ко мне спиной. Мужчина, широкоплечий и высокий, в кителе синего цвета и со звёздами на погонах...

Дамир обернулся на звук моих шагов, и я столкнулась с взглядом его глубоких синих глаз. Я едва удержалась, чтобы не открыть рот — настолько ему шла форма, настолько он казался ещё более сильным и мужественным в ней. Красивый мужчина в красивой форме — это то

ещё зрелище, однозначно! Я даже невольно шаг замедлила и продолжала смотреть на него. Он же в ответ окинул меня взглядом с ног до головы.

— Неплохо, — изогнул он одну бровь. — Рита постаралась на славу. Ты выглядишь... как человек.

— А до этого как кто была? — не удержалась я.

— Как пятиклассница, — отозвался он, ничуть не смутившись, и словно забыв, что мы не одни. — Только портфеля не хватало.

Захотелось закатить глаза. И как его вытерпеть хотя бы один день?

— Вообще, то вещи выбирала я, — вскинула я подбородок. — Рита лишь оценивала.

— Значит, вы обе умницы, — ответил он и глянул на часы. — Пора ехать.

Я пошла к выходу, пока Дамир прощался с женой. Смотреть на эти телячьи нежности мне не хотелось, я решила ждать его уже в машине.

Спустя несколько минут Дамир оказался рядом со мной на заднем сиденье. Ехали молча, не перекинулись и словом. Мой взгляд так и притягивал мужчину в форме — ну как же это красиво! Хорош, чертяка! Так и манит посмотреть! А эти звёзды на погонах? Если бы это не был Сухарь Дамир, я бы восхитилась.

Моё рабочее место оказалось довольно комфортным, но сегодня день был больше ознакомительным. Я изучала отделы прокуратуры, где находятся необходимые папки прочее, особенных каких-то поручений мне Дамир не давал. Я вообще почти его не видела за весь день, у него было какое-то важное совещание почти на весь день, и пока я как стажер, то лишь помогала в организации проведения совещания.

Впрочем, устать в конце дня я всё равно успела, однако за ужином нас ждал сюрприз — заехал Карим.

Он приехал с цветами для меня и Риты — ухаживать, что ли собрался?

— Здравствуй, брат! — радостно протянул он руку Дамиру, который смотрел на него как-то странно. Он не рад брату?

— Вечер добрый, — тем не менее ответил он вроде бы добродушно. — Ты приносишь свет в мой дом.

— Это взаимно. Очень вкусно пахнет, кстати!

— Да-да, конечно, — протянул задумчиво Дамир. — Присаживайся, отведай с нами ужин Риты.

Карим весь вечер не сводил с меня глаз и пытался найти темы для беседы. Дамир снова хмурился, будто мы какое-то преступление совершаем.

Я сама не поняла, как Карим умудрился улучшить момент и мы оказались с ним в одной из комнат на первом этаже...

— Карим, ты... — осеклась я, когда он прикрыл дверь за собой и подошёл ближе. — Что ты делаешь?

— Хочу спросить у тебя, — говорил он, приближаясь всё ближе.

Я отступила от него, но вскоре меня подпёрла стена, и мне только и оставалось смотреть ему в лицо.

— С ума сошёл? — возмутилась я. — Если Дамир нас поймает — обоих ждут проблемы!

— Да плевать на него, он и так против нашего общения, — сказал Карим, блуждая взглядом по моим губам и шее. — У меня другой возможности с тобой поговорить. И я не могу ухаживать за тобой, как ты привыкла, наверное — Дамир и Фархат не дадут. Но я хотел спросить... И пусть мой вопрос покажется тебе странным, но... Ты выйдешь за меня замуж?

Я растерялась окончательно. Такие вопросы вот так сразу?

— Карим, ты же понимаешь, что такие решения так не принимаются. Давай, пожалуйста, выйдем отсюда. Мне не хочется скандалов.

Я надавила руками на его грудь, но он не сдвинулся с места, заставляя стоять едва ли не в обнимку с ним и меня.

— Я понимаю всё, — проговорил Карим. — Но только у нас действительно другой возможности нет быть вместе. Только брак. Да и ты... Я понимаю, что ты тоже на другое бы не согласилась.

— Конечно, нет, — ответила я. — И сейчас ты как раз ставишь меня в неловкое положение!

— Это будет неважно, только дай согласие.

— Да не могу я так сразу! Сумасшедший...

— Я тебе нравлюсь, Камила? — спросил в лоб Карим, приближаясь всё теснее и теснее, заставляя мои щёки гореть, а сердце бешено биться в груди. — Ты мне очень нравишься. С тех пор, как увидел тебя, я больше не могу ни о ком думать. Ты... вызвала такой пожар в груди. Ты мне снишься, Камила. Одно твоё слово — и я заставлю всех смириться с тем, что ты моя. Скажи мне “да”...

— Я не...

Слова застыли на губах, когда Карим осмелился прикоснуться ко мне. Его руки легла на мою талию, а губы скользнули по шее.

Но я не успела среагировать, через секунду Карим оказался в нескольких метрах от меня — Дамир его швырнул почти о стенку.

Я вжалась спиной и пальцами в стену, едва дыша. На мужчину было страшно смотреть — мышцы как камень, напряжена каждая. Губы плотно сжаты, кулаки тоже, а желваки так и ходили туда-сюда. Кажется, что ещё секунда — и он убьёт собственного брата.

Ужас разлился по всему моему телу, отравляя его, обездвиживая. Даже сказать ничего у меня бы не вышло.

— Как ты посмел... — рычал он, а Карим враждебно смотрел на него, но не нападал. — В моём доме!

— Ты не оставил мне выбора! Я же просил дать нам возможность...

— Вон отсюда.

Дамир сказал это так тихо, что стало ещё страшнее. И я, и Карим ощущали кожей ту опасность, что исходила волнами от Дамира.

— Что? — переспросил Карим.

— Я сказал — вон, — повторил тем же тоном Дамир. — Ты больше не войдёшь в мой дом.

Карим задрал вверх подбородок. Мужчина явно оскорбился.

— Ну ладно, — хмыкнул он. — Ты сам это сказал.

Дамир не ответил, продолжая стрелять молниями и загораживая меня собой.

Как только Карим вышел и закрыл дверь, его брат обернулся на меня, и я едва не потеряла сознание от ещё большего страха — он смотрел на меня словно дикий зверь!

— Всё из-за тебя, дрянь! — почти прорычал он и двинулся ко мне.

Шаг, ещё шаг...

Моё сердце отбивало такую дробь, что я слышала только её. Металась у стены, не зная, как себя спасти от него, пока мужчина не настиг меня у стены и заблокировал мне выход своими руками.

— Как ты посмела? — говорил он. — А если бы я не пошёл за вами, ты бы с ним тут ещё и переспала? У меня под носом?

Дамир выругался, и я зажмурилась. Я не поняла, в мою ли сторону это было сказано или просто в воздух, но такие слова даже вслух не говорят... А потом вздрогнула. Глаз не открывала — я просто боялась. Ощутила, что он совсем близко — я уже узнаю этот запах парфюма и чувствовала жар мужского тела.

— Я был прав, — услышала я возле уха, и моё тело мелко задрожало как от озноба. — Ты просто дрянь.

Дальнейшее совсем выбило воздух из лёгких — мой подбородок Дамир задрал вверх. Его пальцы впивались в кожу, а потом коснулись и губ.

Я не смела открыть глаз и прерывисто дышала, пытаюсь понять, что мне делать, и как справиться с обрушившимися на мою голову ощущениями... Моих губ не касались мужчины. ТАК не касались. Он водил по контуру большим пальцем, а потом вдруг с силой надавил, смяв мои губы и заставив меня разомкнуть их...

7.

ДАМИР.

Она так и не открывала глаз. Покорная, слабая. Женственная.

Я не знал, что она может быть такой, и это, чёрт возьми, заводило ещё больше, чем её дерзость. Заводило так, что мутился рассудок, а она прекрасно моё возбуждение ощущала своим бедром, и дрожала от этого ещё сильнее.

Губы как шёлк. Приятно касаться, по рукам у самого бегала дрожь от соприкосновений с ними. Не только одну её здесь трясло. Меня — тоже.

Надавил на её губы сильнее, вынуждая приоткрыть их.

Мне до смерти хотелось ощутить жар и влагу её тела.

Палец провалился и оказался на её языке, которым она невольно пошевелила, задев подушечку, и вызвала мой рваный резкий вдох.

Камила тихо простонала тоже, то ли от страха, что я налетел на неё коршуном, то ли от остроты захвативших нас эмоций.

Момент был настолько интимный, откровенный, запретный и дико порочный, что я еле держал себя в руках, чтобы не уложить её прямо здесь, невзирая ни на что.

Не ожидала, маленькая.

Я тоже не ожидал...

Но теперь мы стоим у стены, я прижимаю её своим телом к ней, Камила ощущает мою эрекцию и возится подо мной, случайно снова касаясь моего пальца у неё во рту кончиком своего острого дерзкого языка.

Башню нахрен

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.